

ЮЗДОВА Людмила Павловна

**КАТЕГОРИЯ КВАЛИТАТИВНОСТИ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(на примере адвербиальных фразеологизмов)

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Челябинск – 2009

Работа выполнена
на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка
ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Гашева Людмила Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Зимин Валентин Ильич

доктор филологических наук, профессор
Шкатова Людмила Александровна

доктор филологических наук
Ермакова Елена Николаевна

Ведущая организация: *Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова*

Защита диссертации состоится 17 декабря 2009 года в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, проспект им. В.И. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. № 116).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университета».

Автореферат разослан _____ 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.А. Горбачевский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время накоплено множество фактов, сведений в различных областях знаний, это объясняет необходимость их систематизации, открытия общего в частном, постоянного в изменяющемся. Усложнение системы категорий связано с усложнением системы знаний. Это открытая структура, одной из ее фундаментальных категорий является *категория квалитативности*, давно интересующая ученых. Однако актуальность темы до сих пор не исчерпана. Представляемая работа посвящена исследованию категории квалитативности в *философском, лингвосемантическом и культурологическом* аспектах. Изучая категорию квалитативности, мы продвигаемся по пути категоризации языковой картины мира, которая представляет собой «когнитивное расчленение реальности на категориальные области», «своеобразное структурирование мира», при категоризации учитываются только существенные свойства сходных явлений» [Маслова 2004: 31–32]. Основным содержанием категории квалитативности является «признаковость объекта, осознанная познающим человеком как *сущностное* свойство, привносимое в процессе взаимодействия с объектом», «результат такой работы последовательно отображается на когнитивном уровне с тем, чтобы в конечном итоге быть представленным на семантическом уровне языковых единиц» [Шибкова 2006: 10]. Предметом поисков ученых остаются «наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты» [Кубрякова, Демьянков, Маслова, Панкрац, Лузина 1997: 90]. Мы считаем, что таким концептом являются гиперконцепты – концепты, организующие само концептуальное пространство, выступающие одними из основных рубрик его членения. К гиперконцептам относится и концепт квалитативность, который объединяет все представления человека о качестве как таковом.

Актуальность исследования выводится из потребности филологической науки в решении проблемы наполняемости и структуризации категории квалитативности в связи с задачей выявления и осмысления «смыслового каркаса языка» в целом; острой заинтересованности в решении проблемы в связи с накоплением огромного объема материала, в том числе и фразеологического.

Противоречие между неразработанностью в должной, наукоёмкой, мере теории и большим количеством практического материала дало нам основание осуществить попытку в определенной степени устранить это противоречие. Исходя из проблемы и темы диссертации, мы вывели цель, объект и предмет исследования.

Объектом исследования является категория квалитативности, характеризующаяся многоуровневым планом содержания.

Предметом исследования стали *структурные, семантические и культурологические* характеристики адвербиальных фразеологических единиц (ФЕ) со значением квалитативности.

Практическим языковым материалом исследования послужили русские адвербиальные, или качественно-обстоятельственные ФЕ квалитативной семантики, собранные путем сплошной выборки из произведений отечественной художественной, публицистической литературы общим объемом 971 единица в 100 тысячах употреблений.

Целью нашего исследования является моделирование устройства русской языковой картины мира, в частности *моделирование категории квалитативности*.

Задачи исследования заключались в следующем:

1. Осмыслить и дополнить философское определение категории квалитативности с позиции достижений гуманитарных наук XX века;
2. Дать определение категории квалитативности в языкознании;
3. Смоделировать фразео-семантическое поле квалитативности, для чего: 1) определить состав, структуру и организацию элементов поля; 2) выявить внутренние связи между элементами поля: синонимические и антонимические; 3) определить системообразующие признаки поля; 4) выявить внешние связи единиц поля; 5) показать, что универсальность ФЕ, представляющих категорию квалитативности, есть результат и доказательство взаимопроникновения языков и культур, хотя в целом ФЕ обладают культурно-национальной спецификой.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные исследования в языкознании: теории языка (Ю.Д. Апресян, О. Есперсен, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, Ф. Растье, Л. Уорф и др.); семасиологии (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, Р.М. Гайсина, Н.Г. Комлев и др.); фразеологии и фразеографии (Н.Ф. Алефиренко, А.М. Бабкин, А.К. Бирих, Ш. Балли, В.В. Виноградов, А.В. Жуков, В.П. Жуков, В.И. Зимин, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, А.М. Чепасова и др.); в области когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова и др.); в области теории семантических полей (Л.М. Васильев, О. Есперсен, Й. Трир, Г.С. Щур, А.А. Уфимцева и др.); в области культурологии и лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, В.В. Колесов, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, Е.В. Урысон, А.Т. Хроленко, Д.Н. Шмелев и др.).

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в том, что категория квалитативности рассматривается как гиперконцепт, в составе которого выделяются концепты, микроконцепты (семантические группы и подгруппы). Структура гиперконцепта «квалитативность» представляет собой систему, что позволяет рассматривать его как фразео-семантическое поле квалитативности (ФСПК). В центре ФСПК – ядро, на него накладываются собственно квалитативные значения ФЕ; околоядерная зона включает в себя единицы, в которых на первый план выдвигается значение квалитативности, но оно не является единственным значением. Периферийная область поля содержит единицы, в которых, наряду с квалитативным значением, проявляются и другие значения, в основном квантитативное значение. ФСПК обнаруживает неразрывную связь с другими семантическими полями, в частности полями темпоральности, квантитативности. При этом образуются области семантического пересечения полей. В структуре поля гиперконцепта все элементы связаны с семантическим индикатором (семантика качества), а также системообразующими признаками (факторами), среди которых внешняя (наличие общих функционально-семантических характеристик) и внутренняя (проявляется во взаимозависимости единиц ФСПК: они активно вступают в семантические отношения: синонимии и антонимии) целостность, иерархическая организация элементов поля, его концентрическое строение.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что дополнено определение понятия квалитативность; дополнена теория поля, в частности определены полеобразующие признаки, выстроено ФСПК;

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что её выводы и материалы могут быть использованы в теории и практике языкознания в целом, фразеологии, в частности, при изучении глобальных категорий, таких, как категория квалитативности.

Гипотеза исследования формулируется следующим образом: построение ФСПК и выявление системообразующих признаков поля, в целом применение как основного метода полевого подхода к изучению категории квалитативности способствует пониманию сущности категории квалитативности как категории, характеризующейся четкой иерархической структурой с ядерной и периферийной зонами.

Проводить исследования такого плана можно, имея определенную научную концепцию, систему взглядов на решение проблемы, объединенную ведущей идеей. Считаем, что концепция – это, прежде всего, система взглядов на решаемую проблему, ведущие принципы решения проблемы и руководящая идея.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория квалитативности в языкознании имеет аксиологическую специфику, так как отражает ценностное отношение человека к свойствам «предмета» речи, основанное на антропоцентризме, субъективности языка.
2. Категория квалитативности, являясь системным образованием, непротиворечиво описывается при помощи фразео-семантического поля квалитативности, также основанном на системности. В качестве системообразующих признаков фразео-семантического поля квалитативности выступают внешняя и внутренняя целостность, единый интегрирующий семантический признак, системные отношения между элементами поля, иерархическая структурность.
3. Фразео-семантическое поле квалитативности представляет собой однотипное по структурно-семантическим характеристикам образование.

4. Фразео-семантическое поле квалитативности имеет концептуально-семантическую структуру.

5. Русские адвербиальные фразеологические единицы являются единицами трансляции духовных ценностей народа-носителя языка.

Методы и методики исследования определялись спецификой материала и поставленными целями и задачами. Использовались различные методы и подходы – от общенаучных до частных. Центральным методом явился *полевой метод*. Категория квалитативности непротиворечиво может быть представлена как ФСПК. ФСПК, с одной стороны, зеркально, а с другой, недосконально точно, неполно отражает категорию. Причина неполноты, неточности, приблизительности отражения банальна: познающий не может до конца познать категорию, ввиду ее постоянного изменения, пополнения, а также и по причине узости взгляда одного и даже многих ученых. В этом заключается парадокс науки в целом. Используя *полевой подход*, мы стремились познать категорию в условно полном объеме. Для выявления значений ФЕ в работе применялся *прием интроспекции*, то есть наблюдения лингвиста над идеальными сущностями, которые связаны с исследуемыми ФЕ в его собственном сознании. Этот прием использован не случайно: большая часть описываемых ФЕ *не представлена* в толковых словарях, но представлена в текстах. Использованный нами прием находится в тесной связи с теоретическими посылками нашего исследования. Исследование семантики квалитативности в конечном итоге призвано воспроизвести элемент структуры человеческого мышления в той мере, насколько это возможно отразить в научном описании. Активно использовался *структурный метод*, который помог выстроить элементы категории квалитативности, кажущиеся иногда разноплановыми, в единую систему, выявить и описать структуру ФСПК, в частности *дескриптивный метод*, в основе которого лежат такие логические операции, как анализ (сегментация), идентификация, дистрибуция (определение порядка расположения) и аранжировка (распределение отдельных частей или признаков относительно друг друга). *Оппозитивный метод* помог проанализировать различные типы системных отношений на основе понятия оппозиции. В целом «применение понятия оппозиции дало возможность не только подтвердить положение структурной лингвистики о системности языка, но само понятие системности наполнить конкретным содержанием» [Горбачевский 1998: 125]. В работе использовались также *прием компонентного анализа* – исследование значимых единиц путем разложения их на более мелкие смысловые компоненты; *трансформационный метод* (от лат. *transformatio* «преобразывание») – преобразование языковых единиц с целью выявления их смысловой или формальной структуры. Исследователь, претендующий на достоверность и научность своего исследования, не может обойтись без подсчета, применялся *прием количественного подсчета*. В работе впервые использовался *пекьюлиаративный метод* (*peculiar* – *особенный*, *peculiarity* – *особенность* с англ.) для выявления универсального и специфического в репрезентантах категории квалитативности, а также особенностей ФЕ русского языка в отражении ими ментальности. Считается, что зафиксировать специфику одного языка нельзя не сопоставляя его с другим. Наше исследование не является сравнительно-сопоставительным. Перед нами стояла задача изучить адвербиальные квалитативные ФЕ одного языка – русского. Изучая русские ФЕ квалитативной семантики, мы применили метод, который предполагает реализацию следующих приемов: 1) установление основания сопоставления, 2) квалификация единиц или фактов изучаемого языка *на фоне* другого, который является своего рода «подложкой» для выявления особенностей фактов изучаемого языка, оттеняющей особенности изучаемого языка. Сопоставление может быть как односторонним, так и двусторонним. При одностороннем сопоставлении описываются особенности одного языка относительно второго. А двустороннее сопоставление намечает параллельное описание двух или более языков относительно предварительно установленного набора структурных, семантических и функциональных языковых явлений. Подчеркнем, что *пекьюлиаративное* изучение языка – это *не параллельное* изучение двух или более языков, как в случае сравнительно-сопоставительного анализа. Это одностороннее сопоставление. Основной элемент любого сопоставления – выявление тождественных и дифференциальных признаков сравниваемых явлений двух и более языков. При *пекьюлиаративном* анализе акцент делается на один изучаемый язык. Мы изучали специфику ФЕ русского языка *на фоне* ФЕ иностранного языка, таким образом, отне-

специфику одного явления посредством другого. Стараясь установить различное, мы делаем выводы относительно русского языка. Наша цель – выявить уникальность именно русского, прибегая, однако, к другому языку. Общепринято: понимать чужое, то есть изучать иностранный язык, отталкиваясь от своего, родного, понятного. Мы идем в другом направлении: через чужое мы овладеваем своим, понимаем свое. Иностранный язык в данном случае является инструментом, но не целью, его особенности нам не важны. Наша задача, применяя *пекьюлиаративный метод*, показать специфические свойства своего языка, хотя бы и через сопоставление с фактами другого языка. Применительно к нашему исследованию справедливо говорить об инкрустации сопоставления в исследовании фактов родного языка – в данном случае семантики ФЕ, репрезентирующих категорию качественности. Здесь имеет место лишь сопоставительный эпизод, но не метод в полном его понимании. Мы не ищем различий между языками, а подчеркиваем уникальность / универсальность языковых фактов русского языка на фоне английского. В итоге применения *пекьюлиаративного метода* подчеркивается функциональная значимость избранного явления одного языка, выводов об уникальности данного явления в другом языке не делается. Используются приемы *опроса информантов, описания* материала.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена путем очного и заочного участия в научных конференциях: **Международных** («Фразеология в аспекте науки, культуры и образования». Челябинский гос. пед. ун-т, 1998; Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию проф. А.М. Чепасовой «Фразеология в аспекте науки, культуры и образования». Челябинский гос. пед. ун-т, 2001; «Человек. Язык. Искусство» (памяти проф. Н.В. Черемисиной). Московский пед. гос. ун-т, 2002; «Аванесовские чтения». Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2002; конференции, посвященной памяти профессора Г.А. Турбина «Русский язык: история и современность». Челябинский гос. пед. ун-т, 2002; «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение». Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007; «Вузовское преподавание: проблемы и перспективы». Челябинский гос. пед. ун-т, 2007; конференции памяти Жана Бодрийяра «Дискурсология: методология, теория, практика». Южно-уральский гос. ун-т, 2008; конференции, посвященной юбилею д.филол. наук, проф. А.М. Мелерович «Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе». Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2008; «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». Московский пед. гос. ун-т, 2008); **Всероссийских** («Культура речи в разных сферах общения». Институт рус. яз. Российской академии наук, Челябинский гос. ун-т, Челябинский гос. пед. институт, 1992; «Методология, теория и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов». Челябинский гос. пед. ун-т, 1990, 1998; «Вторые Лазаревские чтения». Челябинский гос. ун-т, 1998, 2003, 2006; «Семантика и форма фразеологических знаков языка». Курганский гос. ун-т, 2003; «Виноградовские чтения – 2005». Тобольский гос. пед. институт им. Д.И. Менделеева, 2005; «Регионально ориентированные исследования фразеологического пространства». Оренбургский гос. ун-т, 2008; «Система ценностей современного общества». Новосибирск, 2009); **Всесоюзных** («Научные понятия в современном учебном процессе школы и вуза». Челябинский гос. пед. институт, 1990, 1992, 1998, 2000); **Региональных** (лингвистической конф. «Экология языка и речи. Слово в школе». Тамбовский гос. ун-т им. Г.Д. Державина, 2000; «Актуальные проблемы русского языка», посвященной 70-летию Челябинского гос. пед. университета. Челябинск, 2005); **Межвузовских** («Диалектические процессы во фразеологии». Челябинский гос. пед. институт, 1993; республиканской «Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии (на материале русского языка)». Новгородский гос. пед. институт, 1991; «Методика вузовского преподавания». Челябинский гос. пед. ун-т, 2006); **Внутривузовских** («Методика вузовского обучения». Челябинский гос. пед. ун-т, 1997, 1999); **Конференциях по итогам научно-исследовательских работ** преподавателей и научных сотрудников Челябинского гос. пед. ун-а, 2002 – 2009); **Фразеологических чтений** памяти проф. В.А. Лебединской. Курганский гос. ун-т, 2008).

Структура работы определяется её исследовательскими задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографического списка (348 наименований) и Приложения. Общий объем диссертации – 468 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается выбор проблематики и актуальность темы диссертации, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, характеризуется анализируемый материал, перечисляются применённые методы и приёмы, описывается структура диссертации.

ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «КВАЛИТАТИВНОСТЬ» И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ДРУГИХ ПОНЯТИЙ состоит из трех параграфов.

I.1. Философский аспект категории качественности посвящен рассмотрению вопроса о философском подходе к изучению категории качества. Как категорию *качество* выделил Аристотель, который под качеством понимал совокупность свойств предмета, делающих этот предмет таковым, а не иным, под качественным изменением – изменение свойств предмета, следовательно, изменение свойств и есть изменение качества. Аристотель использует понятия *качество* и *свойство* как синонимичные. «Определение качества через свойство, а свойства через качество производит, на первый взгляд, впечатление круга. В действительности же этим подчеркивается единство категорий. При таком понимании качество и свойство как понятийные категории вступают в сложные иерархические отношения. С одной стороны, качество определяется как некоторая совокупность свойств, с другой стороны, в каждом отдельном свойстве проявляется качество. Таким образом, выстраивается гносеологическая цепочка: от свойства к качеству, от качества к сущности» [Дмитриенко 1997: 22]. «Категория качества создана на основе категории сущности, которая развивалась в процессе познания человеком окружающей действительности и обрела логические морфолого-синтаксические, семантические и когнитивные интерпретации (концепции)» [Шибкова 2006: 23]. Начатое Аристотелем исследование продолжил Гегель, он дал обобщенный диалектический анализ важнейших категорий философии, сформулировал три основных закона диалектики: закон перехода количественных изменений в качественные; закон единства и борьбы противоположностей, или взаимопроникновения противоположностей; закон отрицания отрицания. Качество Гегель характеризовал как тождественную с бытием внутреннюю определенность «предмета». Количество определял как внешнюю для бытия определенность. Единство качества и количества, то есть качественно определенное количество, Гегель выражал в категории меры. Мера – это не просто указатель на единство качества и количества в виде их связи друг с другом, но и указание на определенное соответствие их друг другу. Рассматривали категории качества и другие философы, среди них Будда, Ван Чун, Анаксагор [Антология мировой философии в четырех томах, Т 1, 1969]. Интерес к категории качества не пропал и в настоящее время, об этом свидетельствуют попытки философов осмыслить категорию. В диссертации приводятся определения из различных источников. Качеству приписываются разнообразные значения, иногда противоречащие друг другу, однако «разнообразие научных мнений – объективная данность, в нем не следует видеть ни «анархию», ни проявление пустого субъективизма исследователей, но отражение свойств самих языковых фактов и явлений, если речь идет о лингвистике, а также свойств человека-исследователя. Произвол и анархия устраняются благодаря исчислимости вариантов научных решений» [Гак 1997]. Возможной причиной «загадочной природы понятия качества является то, что это понятие – динамическое» [Шилов 1999: 3]. Категория качества многоаспектна. Эта многоаспектность характеризуется «множеством функций, которые она [категория качества – Л.Ю.] выполняет в прикладной области производственной деятельности человека, т.е. согласуется с довольно существенной разнотипностью ситуаций, в которых эта категория «работает» [Суббето 2002: 12]. Лингвистика, в частности фразеология и является той прикладной областью, в которой мы работаем. Мы не будем касаться напрямую философского определения категории, однако сформулируем рабочее определение категории качества (в нашем исследовании – качественности; причину выбора этого термина мы объясняем в работе) для проведения лингвистического исследования. Носят ли качества и свойства предметов объективный характер или зависят от точки зрения, практических целей, особенностей восприятия человека. Считаем, что качественность (качество) – это не свойства, а это то, как мы *оцениваем* эти свойства в связи с нашим представлением о

действительности. Оценка «предмета» не является свойством этого предмета, особенно отчетливо это прослеживается при оценке признаков: в разных обстоятельствах один и тот же признак может иметь разные качества (но не свойства!). Ср.: *рассказывать с увлечением, с пятое на десятое*. Считаем, что следует разграничить понятия «качество» и «свойство». Качество, на наш взгляд, определяется отношением человека к предметам, продолжим, признакам, процессам, оно зависит от психофизиологических и интеллектуальных свойств самого человека. Качество не абсолютно – оно относительно, субъективно. Чем больше у человека знаний и опыта, тем больше ассоциаций, а интеллект определяет способность анализировать поступающую информацию. Категория качественности «возникает только с наличием человека в объективной реальности», «возникает в человеческом мире как результат его взаимодействия, усвоения, присвоения, осмысления материала природы и как результат его целенаправленной деятельности с этим природным материалом» [Шибкова 2006: 41]. Если свойство – категория, принадлежащая объективной действительности, то качество – категория «человеческого мира, в который наряду с освоенной природой входит и сам человек, и результаты его ... деятельности» [Шибкова 2006: 42]. Причинность возникает только в человеческом мозгу. Свойство осмысливается, *оценивается* человеком, и в результате возникает качество объекта. Антропоцентризм пронизывает все, чего в какой-то мере «касается» человек, человеческий организм служит материалом, «производящим» рассматриваемые феномены, качества феноменов обуславливаются свойствами материала. В диссертации исследуется качество действия или признака, субъективизм качественной оценки в этом случае проявляется особо ярко, он определяется, прежде всего, менталитетом человека как такового.

1.2. Языковедческий аспект категории качественности посвящен рассмотрению категории на лингвистическом уровне. К фразеологической теории вполне применима общая оценка лингвистики, высказанная Ю.Н. Карауловым: «Современная лингвистическая парадигма, будучи исторической, социальной, системно-структурной, психологической, остается тем не менее бесчеловечной...» (цитата по [Лебединская 1996: 11]). «Человек – это тот центр, через который проходят координаты, определяющие предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики» [Попова 2002: 69], в связи с этим современная лингвистика антропоцентрически ориентированна. Антропоцентрический подход к изучению фразеологии позволяет не только глубже осмыслить категорию качественности, систематизировать знания об этой категории, но и глубже познать феномен фразеологии и языка в целом. Одной из наиболее актуальных задач современной отечественной науки о языке является создание целостного описания смыслового строя русского языка. В XX веке различные методики выделения понятийных, когнитивных, мыслительных или речемыслительных категорий предлагались О. Есперсенем [1958], И.И. Мещаниновым [1935, 1940]. В современном российском языкознании концепция функциональной грамматики, основанная на понятиях семантической категории и функционально-семантического поля, разрабатывается А.В. Бондарко и руководимым им коллективом учёных [1996]. Исследование адвербиальных ФЕ со значением качественности, послужит кирпичиком фундамента целостного описания смыслового строя русского языка, которое впоследствии может быть названо «Русская грамматика смыслов» (термин Ю.Л. Воротникова) [Воротников 1999].

«Имена качеств долгое время не имели особого обозначения, они не выделялись ни семантически, ни синтаксически в некую самостоятельную часть речи» [Шибкова 2006: 32]. Как свидетельствуют античные грамматики, детально заниматься именами качеств ученые начали приблизительно во II веке до н.э. (Аристарх Самофракийский (215 – 145 гг. до н.э.), Дионисий Фракийский (170 – 90 гг. до н.э.), Аполлоний Дискол (II век до н.э.)) [Шибкова 2006: 32]. Сложности в выделении слов-номинантов качеств, очевидно, были связаны с тем, что категория качественности не могла быть обобщена в отрыве от носителя. Качества «равно соподчинены одному и тому же высшему роду и образуют в этом ярусе не дихотомическое, а зонтичное членение» [Степанов 1998: 206].

Под качеством нами понимается *оценка свойств человеком*, а также соответствие свойств предмета *эталону*, принятому в обществе. Качественность – категория, благодаря которой можно зафиксировать субъективизм языка. Понятие *качественность* используется в нашем лингвистическом исследовании именно в этом, новом, значении. «Основное содержание

названной категории составляет признаковость объекта осознанная познающим человеком как сущностное свойство или свойство, привносимое в процессе взаимодействия с объектом» [Шибкова 2006: 10]. Считаем, что содержание категории квалитативности составляет не просто признаковость, то есть характеристику свойств, а оценочность свойств. Понятия *квалитативность* и *оценка* связаны друг с другом, взаимообусловлены. Только человек способен оценить свойства, то есть определить качество «предметов», выразить свою оценку, следовательно, без человека нет ни качества, ни оценки, существуют лишь свойства предмета сами по себе. «Оценка как семантическая категория отражает не реальный мир, а отношения между существующим миром и его идеализированной моделью, соотносится с субъективным фактором отражения действительности, в силу чего не имеет параметра объективной истинности» [Карамова 2002]. Языковая категория оценки является отражением мыслительных процессов, которые ведут к установлению ценности всевозможных объектов. «Категория оценки признаётся функционально-семантической и имеет особое, единое для всех репрезентирующих единиц, содержание, многочисленную иерархическую структуру; связана с модальностью, экспрессивностью и эмоциональностью...» [Чернявская 2001: 23]. Оценка – это мыслительный акт, способствующий выявлению ценности предмета, действия, признака, она связана с актом сравнения, с помощью которого выявляется сходство и различие признаков (наличие у них общих и различных характеристик), осуществляется акт определения отношения к этим признакам, то есть акт оценивания через сравнение. В одних единицах оценочное значение может быть их основным семантическим наполнением (прекрасный, дивный, отвратительный и т.п.), а другие выражают оценку только одним из компонентов семантической структуры (например, лексема «капризничать»). Адвербиальные ФЕ квалитативной семантики, по нашему мнению, имеют специфику в выражении ими оценки: оценка является базовым элементом значения. По мнению Л.М. Васильева, оценочными следует считать отношения, обусловленные не объективным членением мира, а субъективным, в основе которых лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные о них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни [Васильев 2006: 56]. Общеизвестно, что и лексем, и ФЕ имеют номинативную часть значения и прагматическую, которая в свою очередь в качестве одного из компонентов включает оценочный компонент. Оценка является центральным звеном в иерархической структуре коннотативного макрокомпонента фразеологического значения. Оценка может быть представлена, с одной стороны, как объективное, а с другой стороны, субъективное отношение человека к объекту. Оценка обусловлена качествами, которые присущи объектам внеязыковой действительности, которые отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении, и в этом случае оценка носит объективный характер. «Систематизируя познавательно-оценочную деятельность человека, категория Качество *фиксирует результаты* коммуникации человека с объектами реальности и отражает сложившиеся лингвокультурные и социокультурные ценностные представления, определяя место человека в физическом и социальных пространствах» [Шибкова 2006: 10]. Качественное, таким образом, можно понимать как такое значение номинанта, которое включает в себя и объективное, и субъективное. Объективность спаяна, связана с субъективностью. На наш взгляд, адвербиальные ФЕ квалитативной семантики представляют в семантическом отношении некую спаянность когнитивного и прагматического компонентов. Такие единицы, и это совершенно очевидно, не имеют самостоятельного денотата, так как он одновременно является частью денотата единицы, которую характеризует адвербиальная квалитативная единица. Адвербиальные ФЕ квалитативной семантики представляют собой сигнификативы, денотат которых приращен к денотату другой единицы, той, характеристикой которой является исследуемый нами ФЕ. Именно в этой связи мы используем в работе термин «адвербиальные ФЕ», так как он подчеркивает несамостоятельность, прикрепленность, прежде всего, семантическую, в сфере денотата, ФЕ в основном к глаголу (*ad verb*). Фразеологическое значение адвербиальной квалитативной единицы мы можем назвать *виртуальным*, то есть таким, которое может или должно проявляться при определенных условиях, в определенной сочетаемости. Только таким образом фразеологическое значение может быть реализовано в части денотата полностью. Считаем, что наиболее детальное,

тщательное изучение семантики таких единиц возможно вместе с изучением семантики единиц, характеризующих ФЕ.

1.3. Фразео-семантическое поле квалитативности посвящен рассмотрению совокупности содержательных единиц, покрывающей определенную область человеческого опыта. Фразео-семантическое поле квалитативности (ФСПК) – системное образование благодаря наличию системообразующих факторов, основным является семантика квалитативности, присущая в разной степени всем без исключения единицам поля. Система представляет собой целое, членимое на компоненты, которые существуют в силу существования целого. Целое порождает при своем членении элементы системы, а элементы в комплексе составляют целое. Рассматривая ФСПК как систему, мы определяем первичность целого относительно составляющих его компонентов. В системе отдельные части функционируют совместно, обеспечивая процесс функционирования системы как целого. Для существования системы, в частности ФСПК необходимы определенные *системообразующие признаки*, среди них: внутренняя (свойства системы зависят от свойств её элементов и взаимосвязей между ними; элементы системы активно вступают между собой в семантические отношения синонимии и антонимии) и внешняя целостность (относительная обособленность от других систем, общие семантические, функциональные и структурные характеристики единиц поля), концентрическое строение (наличие ядерной, периферийной зон), иерархичность поля (выделяются подсистемы). ФСПК является и относительно обособленной системой, и компонентом другой системы, «кирпичиком» языковой картины мира (ЯКМ) (концептуального содержания языка с учетом национальной специфики). ЯКМ тоже представляет собой систему. ФЕ русского языка со значением качества признака (как статичного, так и динамичного) предоставляют нам богатейшие возможности не только для изучения ЯКМ, но и для изучения ментальности русского человека, так как непосредственно отражают внеязыковую действительность, имеют образно-символическую основу. Человек в определенном смысле слова сам представляет собой некую систему восприятия окружающего мира. Информация кодируется им определенным, специфическим образом, в зависимости от его мироощущения.

Для характеристики поля в работе используется термин *семантическая сеть* (совокупность единиц, соединение однородных, относящихся к одной и той же семантической категории и к одному и тому же функциональному виду, в данном случае к обстоятельству действия или признака, пересекающихся значений единиц). Статусные позиции единиц ФСПК можно описать через так называемые пересечения, то есть положения значений относительно друг друга с точки зрения синтагматики и парадигматики (имеются в виду как отношения антонимии, синонимии, так и отношения валентности единиц одного поля). Статусные позиции и образуют семантическую сеть, они расположены вдоль одной оси и в силу этого могут быть иерархически упорядочены.

ФСПК включает в свой состав, по нашим данным, около 1 000 ФЕ. Для их включения во ФСПК мы применяли семантический и функциональный фильтры. Во ФСПК как в концентрической структуре выделяются ядерная и периферийная зоны. В ядре полеобразующие признаки проявляются наиболее концентрированно. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно. Граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии является нечёткой. В центре ФСПК – ядро, на него «накладываются» единицы собственно квалитативного значения; околоядерная зона включает в себя единицы, в которых на первый план выдвигается значение квалитативности, но оно не является единственным значением. Периферийная область поля содержит единицы, в которых, наряду с квалитативным значением, проявляются и другие значения, в основном квантитативное значение. Если значение квалитативности выходит на первый план, то единица относится к другому полю. Выделяя ФСПК, мы постоянно обнаруживаем его связь с другими, в нашем случае с фразео-семантическим и лексико-семантическим полями темпоральности, квалитативности. При этом образуются своего рода *области семантического пересечения полей*. Семантическое поле связано с другими, поля образуют языковую модель мира.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КВАЛИТАТИВНОСТИ посвящена рассмотрению семантических и структурных характеристик

ФЕ исследуемого поля. Целью являлось выявление однотипности построения единиц одного категориального типа семантики. В свою очередь, рассматривая семантические свойства, мы выявили структуру ФСПК на примере адвербиальных ФЕ. Описаны такой системообразующий признак ФСПК, как общность структуры и семантических характеристик единиц поля. Глава состоит из *трех параграфов*.

2.1. Синтаксическая организация адвербиальных фразеологизмов со значением качественности признака описывает модели адвербиальных ФЕ, объединенных семантикой качественности, входящих во ФСПК. Единицы поля одной семантики образуются по однотипным моделям или по однотипному набору моделей, что и было подтверждено в результате исследования синтаксической организации ФЕ со значением качественности.

Адвербиальные ФЕ качественной семантики по синтаксической организации представлены четырьмя основными моделями, которые, в свою очередь, пятнадцатью подмоделями:

1. Модель аналога словосочетания (398 из 971 ФЕ, 41 %):

1.1.Подмодель с фразообразующим именем в творительном падеже (102 из 398 ФЕ, 25, 6 %; 10, 5 % от общего количества единиц поля); **1.2.**Подмодель с фразообразующим именем в родительном падеже (82 из 398 ФЕ, 20, 6 %; 8, 4 % от общего количества единиц поля); **1.3.**Подмодель с фразообразующим именем в винительном падеже (71 из 398 ФЕ, 17, 8 %; 7,3 % от общего количества единиц поля); **1.4.**Подмодель с фразообразующим именем в предложном падеже (42 из 398 ФЕ, 10, 6 %; 4, 3 % от общего количества единиц поля); **1.5.**Подмодель с фразообразующим именем в дательном падеже (31 из 398 ФЕ, 7,8 %; 3,2 % от общего количества единиц поля); **1.6.**Подмодель с тавтологическими компонентами (54 из 398 ФЕ, 13,6 %; 5,6 % от общего количества единиц поля); **1.7.**Подмодель «НЕ + деепричастие + существительное» (16 из 398 ФЕ, 4,0 %; 1,7% от общего количества единиц поля).

2. Модель аналога предложения (271 из 971 ФЕ, 27, 9 %):

2.1.Подмодель подчинительный союз + предлог + существительное» (131 из 971 ФЕ, 48,3 %; 13,5 % от общего количества единиц поля); (131 из 971 ФЕ, 48,3 %; 13,5 % от общего количества единиц ФСПК); **2.2.**Подмодель «подчинительный союз + предлог + словосочетание» (47 из 971 ФЕ, 17,4 %; 4,8 % от общего количества единиц поля); **2.3.**Подмодель «аналога придаточного предложения» (93 из 971 ФЕ, 34,3 %; 9,6 % от общего количества единиц поля).

3. Модель сочетания слов (278 из 971 ФЕ, 28,6 %):

3.1.Подмодель с фразообразующим именем в винительном падеже (131 из 971 ФЕ, 47, 1 %; 13, 5 % от общего количества единиц поля); **3.2.**Подмодель с фразообразующим именем в родительном падеже (77 из 971 ФЕ, 27, 7 %; 7, 9 % от общего количества единиц поля); **3.3.**Подмодель с фразообразующим именем в дательном падеже (31 из 971 ФЕ, 11, 2 %; 3, 2 % от общего количества единиц поля); **3.4.**Подмодель с фразообразующим именем в предложном падеже (25 из 971 ФЕ, 9, 0 %; 2, 6 % от общего количества единиц поля); **3.5.**Подмодель с фразообразующим именем в творительном падеже (14 из 971 ФЕ, 5, 0 %; 1, 4 % от общего количества единиц поля).

4. Модель аналога однородных членов предложения (24 из 971 ФЕ, 2, 5 %).

2.2. Количественный объем русских адвербиальных фразеологизмов качественной семантики. Компоненты фразеологизмов и их роль в создании значения качественности.

Количественный объем ФЕ со значением качественности действия и признака колеблется в широких пределах – от двух до шести компонентов. Наиболее частотными и представленными в нашей картотеке оказались двухкомпонентные ФЕ. Они составляют 57, 5 % от общего количества. Трехкомпонентные ФЕ – 34, 5 % от общего количества ФЕ картотеки. Четырёхкомпонентных ФЕ – 6, 5 %. Пятикомпонентных ФЕ – 0, 8 %. Шестикомпонентных ФЕ – 0, 7 %. Таким образом, выявлено, что и количественный объем единиц поля тоже достаточно однотипный: 92 % исследуемых единиц включают 2 – 3 компонента, что является оптимальным количеством компонентов для выражения определенного значения с одной стороны компактно, но в то же время, с другой стороны, расчлененно.

Анализ исследуемого материала показал, что компонентами ФЕ являются существительные, прилагательные, числительные, местоимения, деепричастия, причастия, предлоги, сравнительные союзы. Становясь компонентами ФЕ, слова названных частей речи

теряют свои категориальные (частеречные) значения. 92 % ФЕ исследуемой семантики включают в свой состав компонент-существительное, приблизительно 24 % ФЕ исследуемой семантики включают в свой состав компонент-прилагательное, более 14 % ФЕ включают в свой состав компонент-местоимение, более 2 % ФЕ включают в свой состав компонент-числительное. Из падежных конструкций наиболее представлены конструкции с компонентами-предлогами, их оказалось, по данным картотеки, 57 %. Все предлоги, ставшие компонентами ФЕ, многозначны. Во ФЕ предлог реализует элемент одного значения. В параграфе анализируется продуктивность компонентов-предлогов. Почти 40 % ФЕ включают в свой состав компонент *как*, вне ФЕ *как* – сравнительный союз, присоединяющий слова, словосочетания или предложения, заключающие в себе сравнения. Становясь компонентом ФЕ, *как* утрачивает функцию сравнения, остается лишь элемент сравнения. Компонент *как* в ряде случаев заменяется компонентами-синонимами *будто*, *словно*, *точно*: **точно** громом пораженный (-ая, -ые), **будто** аршин проглотил (-а, -и), **словно** потерянный (-ая, -ые), **словно** статуя, **словно** хмельной (-ая, -ые) и мн. др. Анализируя факты употребления исследуемых ФЕ, можно отметить низкую частотность использования компонентов *будто*, *словно*, *точно*, а в некоторых случаях примеры употребления этих компонентов отсутствуют. Можно предположить, что во ФЕ с исключительно редкой заменой компонента *как* на синонимичные компоненты *будто*, *словно*, *точно*, сравнение представлено в меньшей степени. Единичные ФЕ картотеки включают в свой состав компонент *хоть*. Вне ФЕ *хоть* – союз со значением уступки, присоединяющий придаточные предложения уступки: **хоть** глаз выколи, **хоть** топор вешай.

Качественное значение исследуемых ФЕ создается рядом факторов, прежде всего семей компонентом, качественных прилагательных. В состав ФЕ со значением качественности входят в качестве компонентов прилагательные всех разрядов, но в большинстве случаев это прилагательные, в свободном употреблении относящиеся к разряду качественных. Таких компонентов-прилагательных 120. Компоненты-прилагательные активно участвуют в формировании у ФЕ качественной семантики. При толковании ФЕ со значением качества действия или признака, включающего компонент, качественное прилагательное, как правило, используется наречие, однокоренное компоненту, качественному прилагательному. Так, например, толкование ФЕ (*самым*) *тщательным* образом передается наречием *тщательно*, значение ФЕ (*самым*) *равнодушным* образом – наречием *равнодушно*, *лихим манером* – наречием *лихо*, *с легким сердцем* – *легко*. Среди компонентов ФЕ качественной семантики 63 компонента – прилагательные, в свободном употреблении относящиеся к разряду относительных. Семантической основой прилагательного является понятие качества, это отметил еще академик В.В. Виноградов. Прилагательное легко развивает качественные семы. Так, например, во ФЕ *черепашьям шагом* (*ходом*) компонент *черепаший*, в свободном употреблении – относительное прилагательное, развивает качественную сему: *черепаший* – *медленный*; *черепашьям шагом* (*ходом*) – *медленно*. ФЕ *семимильными шагами* включает в качестве компонента относительное прилагательное *семимильный*, которое также развивает сему качества: *семимильный* – *огромный*, *гигантский*, *семимильными шагами* – *гигантскими*, *огромными шагами*, или *быстро*. Компонентами ФЕ исследуемой семантики становятся и прилагательные, вне ФЕ относящиеся к разряду притяжательных. Эти компоненты развивают сему качества, вносят во фразеологическое значение оттенок сравнения с качественными признаками лица, существа. Значение принадлежности определенному лицу, существу у компонентов-прилагательных отходит на второй план. Так, фразеологическое значение единицы *в ежовых рукавицах* создается значением компонентов ФЕ, прежде всего, значением компонента-прилагательного *ежовый*, у которого на первый план выходит значение качества: *ежовый* – *колючий*, таким образом, *в ежовых рукавицах* – *в большой строгости*. ФЕ *воровским манером* имеет значение *незаметно*; это значение создается значениями компонентов, прежде всего, прилагательного *воровской*, имеющего значение *скрытый*, *как у вора*. Это значение выходит на первый план и создает качественную семантику ФЕ.

Качественное значение ФЕ создается также значением падежной конструкции. Более 62 % ФЕ исследуемой семантики построены по моделям сочетания слов и словосочетаний, в которых в качестве фразообразующего используется имя в одном или нескольких косвенных падежах с предлогами или без предлогов.

Созданию значения качества способствует не только падежная конструкция, но и значение компонента-предлога, используемого в определенной падежной конструкции. Все предлоги, используемые при моделировании ФЕ со значением квалитативности, многозначны. Становясь компонентом ФЕ, предлог реализует элемент одного лексического значения. Предлог как элемент падежной формы способен создавать и создает качественное значение ФЕ, значение образа действия.

Нами отмечено также явление десемантизации числительных, ставших компонентами ФЕ квалитативной семантики: *под ноль, как один, на одиннадцатом номере, один на один, одним глазком, с одного маху, в один голос, за один прием, в (за) один присест, в одно мгновенье (в один миг, в один момент), на первый взгляд, с первого слова, с первого раза, с первого (-ых) шага (-ов), из первых рук, из вторых (третьих) рук, в два приема, в два счета, в двух словах, как дважды два (четыре), на два голоса, как свои пять пальцев*. В этих единицах значение точного числа редуцируется, на первое место выдвигается семантика квалитативности.

Квалитативное значение ФЕ создается и самой синтаксической моделью. Так, в синтаксической модели аналога словосочетания, состоящей из имен и предлогов в разных комбинациях, а также в модели сочетания слов разных падежных форм функциональное значение качества с закреплением компонентного состава превратилось в категориальное значение качества. В аналогах словосочетаний, состоящих из компонентов деепричастий и существительных, функциональное значение образа действия превратилось в категориальное значение качества. Во ФЕ с компонентами *как, будто, словно, точно* функциональное значение сравнения также уступило место категориальному значению качества.

Немаловажна роль слов-сопроводителей. Слова-сопроводители сочетаются с ФЕ, не входят в его состав, однако способствуют выявлению его значения. Иногда вместо слова-сопроводителя употребляется словосочетание-сопроводитель, или ФЕ-сопроводитель. В узком смысле словами-сопроводителями принято считать такие, которые «срослись» с ФЕ, однако в состав его пока не входят или уже не входят. Например: *спать без задних ног*^{1-2, только 2}.

2.3. Варьирование как динамическая характеристика адвербиальных фразеологизмов квалитативной семантики посвящен исследованию фразеологической стратификации. Динамичность является «движением, при котором языковые единицы, явления, категории не изменяют своих качественных характеристик, остаются тождественными сами себе» [Чепасова 1993: 13], а, в свою очередь, динамическим процессом, наряду с процессом изменения грамматической формы ФЕ, считается варьирование.

Варьирование нельзя смешивать с изменением грамматического значения ФЕ. Набор фразеологических форм составляет парадигму ФЕ. У многих ФЕ парадигма может быть неполной, это касается, в частности, адвербиальных ФЕ. Например, неполная парадигма у ФЕ *как (будто, словно, точно) щепка (-и)* – 1.Очень (худой и т.п.); 2.Без особых усилий, легко (раскидать и т.п.); *Любым (-и) путем (-ями)* – Используя любые средства; *На радости (-ях)* – По случаю какой-либо удачи, какого-либо радостного события. Эти ФЕ считаются изменяемыми, несмотря на неполную парадигму.

Если при изменении формы меняется и фразеологическое значение, на изменение указывает изменившаяся лексическая и синтаксическая сочетаемость. Например: *В корень* – Совершенно, совсем (истребить и т.п.); *В корне* – 1.Совершенно, совсем (не соглашаться и т.п.); 2.В самой основе, совершенно (изменить и т.п.).

Фразеологическая система языка достаточно изменчива, так как непосредственно связана с экстралингвистическими факторами. В первую очередь в языке изменяется его номинативный строй. Речь постоянно находится в процессе изменения: появляются и исчезают номинативные единицы, их структура и признаки также подвергаются изменению. Конечно, далеко не все из речи приходит в язык, но, тем не менее, изменчивость языка прослеживается.

Динамичность адвербиальных ФЕ при относительно высокой стабильности – свидетельство их развития [Абрамов 1993].

Среди ФЕ с семантикой квалитативности есть как неизменяемые (*не разгибая спины, лоб в лоб, из уст в уста*), так и изменяемые (*как (будто, словно, точно) аршин проглотил (-а, -и), как (будто, словно, точно) в воду опущенный (-ая, -ые)*). Исследуемые ФЕ в основном относятся к морфологически неизменяемым, только 32 ФЕ (3, 3 %) морфологически изменяемые, к ним

относятся такие ФЕ, как (...) *макаром*, (...) *манером (манерой)*, как *(будто, словно, точно) безумный (-ая, -ые)*, как *(будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые)*. Из этого факта, казалось бы, должна вытекать абсолютная устойчивость ФЕ. Однако, несмотря на неизменяемость, такие единицы продолжают развиваться формально. Это обнаруживается в широко присущем им варьировании. Структурное варьирование обусловлено таким признаком ФЕ, как раздельнооформленность. Компоненты ФЕ, бывшие лексемы, не теряют способности к изменению. Проявляется закон единства и борьбы противоположностей: с одной стороны, семантическая устойчивость ФЕ, с другой – изменчивость ее формы.

Под *варьированием* мы понимаем не любую структурно-семантическую изменчивость ФЕ, а только такую, которая не разрушает значения ФЕ, не приводит к образованию новой сущности.

Большинство исследуемых нами ФЕ не подвергается варьированию, имеет устойчивую структуру (587 ФЕ, 61 %). К таким ФЕ относятся, например, следующие: *бок о бок*; *вдоль и поперек*; *вкривь и вкось*; *во что бы то ни стало*; *вольно или невольно*; *денно и ночью*; *из рук в руки*; *из угла в угол*; *из уст в уста*; *изо дня в день*; *лоб в лоб*; *шаг за шагом*.

Следует отметить, что различные модели ФЕ подвергаются варьированию в различной степени. Наиболее устойчивыми являются ФЕ, тяготеющие к словности: *с виду*, *на глазок*, *до упаду*, *под шумок*, *в стельку* и т.д., а также ФЕ, образованные путем повтора, по нашей классификации, тавтологические. Известно, что у ученых, изучающих лексикологию и фразеологию, нет единого мнения о том, что такое ФЕ, каков состав таких единиц в языке. Авторы-составители Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И. Молоткова [1967], считают, что «за пределами состава фразеологизмов русского языка остаются» словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным, конкретным сочетанием слов (*девичья память*, *телячий восторг*, *лошадиная доза* и др.), глагольно-именные словосочетания типа *одержать победу* и др. случаи. Мы под ФЕ понимаем сочетание двух или более слов, выражающих понятие о чем-либо и соотносительных со словом или словосочетанием по значению и грамматическим признакам. Классификация по соотнесенности категориального грамматического значения ФЕ с категориальным грамматическим значением лексемы охватывает весь фразеологический состав. В поле фразеологии попадают и «наречные» выражения типа *до упаду*, *под шумок*, *в стельку*, и единицы, образованные путем повторения одного и того же компонента, типа *нос к носу*, *лоб в лоб*. Варьирование таких единиц затруднено или невозможно в силу их структуры. Варьирование может изменить их семантическую структуру, а вследствие этого изменится и значение ФЕ.

384 (40 %) ФЕ исследуемого семантического класса подвергаются варьированию (*без интереса – без интересу – без всякого интереса – без малейшего интереса*; *всеми силами (силой) – всеми своими силами*; *с горем пополам – пополам с горем*).

Явление вариантности тесно связано с синонимией. Синонимами называют лексемы или ФЕ, обозначающие одно и то же понятие или понятия, близкие между собой, принадлежащие к одному лексико-грамматическому классу, как правило, различающиеся и/или оттенками значений, и/или стилистически, способные в контексте заменять друг друга. «Лингвистический энциклопедический словарь» дает такое определение синонимов: «Слова одной и той же части речи (а также в более широком понимании, ФЕ, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие частично или полностью совпадающие значения» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 447]. Варианты одной ФЕ остаются таковыми до тех пор, пока фразеологическое значение вариантов остается тождественным самому себе. Если значения вариантов не тождественны, а различаются оттенками значений, стилем, сферой употребления, сочетаемостью, то единицы являются одноструктурными синонимами. Граница между вариантами и одноструктурными синонимами нечеткая, таким образом обозначены переходные явления. Синонимы в языке сосуществуют, а варианты вытесняют друг друга. Нельзя смешивать варьирование и семантическое тождество единиц при разных компонентах, но при определенном компонентном сходстве. Например, ФЕ *во все лопатки* и *во весь опор* не являются вариантами, хотя по строению принадлежат к одной модели. ФЕ образовались при помощи разных компонентов: *лопатки* и *опор*. *Во все лопатки* – «Выражение собственно русское, первоначально характеризовало бег лошади, когда она скачет во все передние ноги, вынося их вперед, и видны движения ее лопаток» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 399]; *во весь опор* – «первоначально

оборот употреблялся лишь для обозначения особого бега лошади – галопа, когда она опирается одновременно то на обе передние, то на обе задние ноги» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 499]. ФЕ *во все лопатки* и *во весь опор* являются синонимами, а не вариантами, так как в основе их создания лежат лексемы с различным значением. Или, например, ФЕ *во все глаза* имеет варианты: *в оба, в оба глаза*. Индивидуальное значение вариантов тождественно: *очень внимательно, пристально, зорко, ничего не упуская из вида* (смотреть и другие глаголы подобной семантики). Варианты ФЕ имеют одинаковую сочетаемость и сферу употребления: сочетаются с глаголами зрительного восприятия, употребляются в разговорной речи. По частотности употребления вариант *во все глаза* вытесняет варианты *в оба, в оба глаза*. По нашим данным, из 48 употреблений ФЕ в 41 случае использован вариант *во все глаза*. Случаи употребления вариантов *в оба, в оба глаза* единичны. ФЕ *во все горло* имеет вариант *во всю глотку*, значение вариантов тождественно: *очень громко* (кричать, орать и т.п.). Оба варианта имеют одинаковую сочетаемость, сферу употребления – разговорный стиль. По частотности употребления вариант *во все горло* вытесняет вариант *во всю глотку*. Это, на наш взгляд, связано со сферой употребления варианта ФЕ *во всю глотку*, который относится к грубо-просторечным. Вариант ФЕ *во все горло* относится к разговорно-просторечным. Таким, образом, менее «сниженный», «грубый» вариант вытесняется. Из 37 употреблений этой ФЕ в 29 случаях используется фразеологический вариант *во все горло* и только в трёх случаях – *во всю глотку*.

Вариантность – свойство, присущее ФЕ всех моделей. ФЕ одних моделей подвергаются варьированию в большей степени, ФЕ других – в меньшей. Так, абсолютное большинство ФЕ модели с именем в косвенном падеже варьируется, во ФЕ этой модели обнаруживается самое большое количество типов варьирования. А ФЕ модели с сочинительными союзами подвержены варьированию меньше.

Адвербиальные ФЕ со значением качественности подвергаются компонентному, морфологическому, словообразовательному, фонетическому, количественному, синтаксическому и комбинированному варьированию. Самым продуктивным типом варьирования оказался **компонентный тип варьирования**. Благодаря раздельнооформленности ФЕ этот тип варьирования является собственно фразеологическим. Замена компонентов ФЕ не всегда меняет его индивидуальное значение, сферу употребления. Если взаимозаменяемые компоненты тождественны и ФЕ, в которой произошла замена компонента, осталась тождественна сама себе, то, следовательно, образовались не синонимы, а варианты одной ФЕ. Наиболее представленная разновидность компонентного варьирования – варьирование согласуемого компонента. Например: *мертвым сном – мертвецким сном, всем миром – целым миром, на полном ходу – на всем ходу, во весь голос – в полный голос, живым духом – одним духом, до последнего слова – до единого слова, из вторых рук – из третьих рук*. Компонент-существительное варьируется реже компонента-прилагательного, местоимения или числительного. Это объясняется «ядерной» ролью этого компонента в образовании ФЕ. Примерами варьирования компоненто-существительных могут быть следующие: *в одно мгновение – в один миг – в один момент, во все горло – во всю глотку*. Еще реже варьируются компоненты-предлоги: *изо всей силы – со всей силы*, возможен вариант *ото всей силы*; *во всю ивановскую – на всю ивановскую* и др. В некоторых ФЕ варьируются компоненты-союзы: *как (будто, словно, точно) банный лист, как (будто, словно, точно) за каменной стеной, как (будто, словно, точно) у Христа за пазухой* и т.д. Компоненты-подчинительные союзы, *как, будто, словно, точно* встречаются в исследуемых единицах с различной степенью частотности. Теоретически эти компоненты могут быть представлены в большинстве единиц модели аналога предложения, однако реально варианты с компонентами *будто, словно, точно* встречаются значительно реже, чем компонент *как*. Это, скорее всего, объясняется различной стилистической окрашенностью компонентов. Нейтральным вариантом является компонент *как*. Менее продуктивно **морфологическое варьирование**: *с развальцем – с развальцей, с тонким вкусом – с тончайшим вкусом, с великим удовольствием – с величайшим удовольствием* и др. **Словообразовательному варьированию** подвергается еще меньшее количество ФЕ. Этот тип варьирования характерен в большей степени для компоненто-существительных: *до (последней) копейки – до (последней) копеечки, до (последней) нитки – до (последней) ниточки* и др. Малопродуктивны такие типы варьирования, как **фонетическое варьирование**: *до отвала – до отвалу, с (одного) маха – с (одного) маху,*

любой ценой – любой ценой, без спроса – без спросу и др.; **количественное варьирование:** *без толку – без всякого толку, до мелочей – до самых мелочей*; **синтаксическое варьирование:** *с горем пополам – пополам с горем, с отчаянным видом – с видом отчаянным*.

Из общего количества адвербиальных, или качественно-обстоятельственных ФЕ квалитативной семантики (из 971) 124 единицы подвергаются **комбинированному варьированию**. Под комбинированным варьированием мы понимаем наличие двух или более типов структурного варьирования в одной ФЕ. Самое частотное комбинированное варьирование двух типов: *всей душой – всей своей душой – всю душой (фонетические варианты комбинируются с количественными)*; *без опаски – без всякой опаски – без малейшей опаски (количественный и компонентный варианты)*; *без надобности – без надобностей – без всякой надобности (морфологический и количественный варианты)*.

ГЛАВА III. СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ОТНОШЕНИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБРАЗУЮЩИХ ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КВАЛИТАТИВНОСТИ посвящена рассмотрению свойств и отношений единиц поля с целью создания его концептуально-семантической структуры. Категория состоит из концептуально-семантических элементов – концептов, для раскрытия структуры и содержания которых необходим анализ ядерных и периферийных элементов гиперконцепта квалитативность, или категории квалитативности, а также микроконцептов, входящих в гиперконцепт. Поле разделяется на микрополя, в которые входят концепт / концепты. Максимальное сосредоточение полеобразующих признаков происходит в ядре этой структуры, по мере отдаления от него наблюдается ослабление интенсивности этих признаков или выпадение некоторых из них из набора признаков, характеризующих ядерные компоненты поля. Граница между ядром и периферией размыта, разные поля иногда взаимопересекаются, образуя так называемые зоны постепенных переходов.

ФСПК структурируются в семантические микрополя, соответствующие определенному или определенным концепту / концептам. Микрополя отражают различные реалии, свойственные для той или иной культуры. Последующее рассмотрение уровней ФСПК позволяет обнаружить членения микрополей – членение на все более частные семантические области. Микрополя структурируются в семантические группы и подгруппы. Наличие микрополей, входящих в суперконцепт, его структурность и глобальность подтверждает значимость данного концепта для культуры нации. Связь микрополей внутри одного фразео-семантического поля и разных полей между собой осуществляется за счет многозначности конституента, выступающего в качестве доминанты одного микрополя и периферии другого.

Семантическая структура ФЕ со значением квалитативности изучено мало. Среди специальных исследований последнего времени можно назвать монографию А.Д. Соловьевой [2005], докторскую диссертацию О.С. Шибковой [2006]. Термин *качество*, или *квалитативность* является самым общим, им определяется категориальное значение класса слов и разряда ФЕ внутри класса адвербиальных. При исследовании семантики адвербиальных ФЕ со значением квалитативности, кроме категориальной семы, учитывались субкатегориальные семы, в их числе семы образа действия и степени действия. Мы обнаружили структурность субкатегориальных сем и нашли в них групповые семы. Структурность значения ФЕ объективно обнаруживается в их синтаксических связях, сочетаемости с лексемами и ФЕ. Большой материал, имеющийся в нашем распоряжении (971 ФЕ со значением качества имеют 1155 значений), позволяет выявить, хотя и не абсолютно, но с достаточной степенью полноты, особенности семантической структуры адвербиальных, или качественно-обстоятельственных ФЕ со значением квалитативности.

Третья глава состоит из четырех параграфов.

3.1. Семантическая структура однозначных и многозначных фразеологизмов. 819 (84, 0 %) исследуемых нами ФЕ из 971 имеют одно значение. Однозначные ФЕ способны сочетаться с определенным кругом лексем и ФЕ, имеют узкую и единичную лексико-семантическую сочетаемость. Под *узкой* лексико-семантической сочетаемостью мы понимаем сочетаемость ФЕ с определенным кругом глаголов и процессуальных ФЕ одной группы и одной семантической категории. ФЕ с узкой лексико-семантической сочетаемостью, по нашим данным, 77, 6 %. ФЕ с единичной сочетаемостью составляют 6, 4 %. Как единичную сочетаемость мы

квалифицируем сочетаемость ФЕ с одной лексемой (глаголом, прилагательным) или с одной ФЕ, а также к единичной мы относим и такую сочетаемость, при которой исследуемый ФЕ сочетается с 2 – 3 единицами, находящимися между собой в синонимических отношениях. Единичная сочетаемость, с одной стороны, граничит с узкой сочетаемостью, с другой, является своеобразным мостиком от ФЕ процессуального или адъективного (призначного) класса к адвербиальному, или качественно-обстоятельственному, или, наоборот, от ФЕ адвербиального, или качественно-обстоятельственного класса к ФЕ процессуального или адъективного (призначного) класса. Единичная сочетаемость – свидетельство трансформаций, происходящих во фразеологической системе языка. В этом случае происходит сужение сочетаемости ФЕ до единичной. Разграничение узкой сочетаемости ФЕ с так называемым словом-сопроводителем и ФЕ представляет трудности в связи с тем, что мы наблюдаем переходное явление. В этом случае существенную помощь способен оказать контекст. Единичная и узкая лексико-семантическая сочетаемость тесно связаны друг с другом.

В процессе функционирования на основе первичного значения у ФЕ могут возникнуть и другие значения. Процесс образования нового значения проходит как минимум два этапа: сначала возникает возможность употребления ФЕ в другом значении и вследствие этого – возможность сочетания его с новыми единицами, потом возникающее значение проходит этап реализации и утверждения в речи и языке. Потенциальная многозначность отличается от реальной многозначности количеством реализации значений. «Для того, чтобы уловить потенциальные тенденции смыслового развития слов, целесообразно исследовать способы их индивидуально-творческого применения и преобразования, хотя индивидуальное переосмысление слова, не получившее общественной санкции, обычно не имеет присущих этому слову значений» [Виноградов 1977: 167–168].

Новые значения образуются на основе новых, индивидуальных употреблений, если эти употребления становятся достоянием всего языка. Зафиксировать процесс дифференциации значений потенциально многозначной ФЕ мы пытались в её употреблении. Потенциально многозначные ФЕ имеют узкую и реже широкую лексико-семантическую сочетаемость с глаголами, процессуальными ФЕ и прилагательными. Под широкой лексико-семантической сочетаемостью мы понимаем сочетаемость ФЕ с лексемами двух или более семантических категорий. В широкой лексико-семантической сочетаемости наиболее ярко проявляется структурность значения ФЕ со значением качества. Так, например, ФЕ *как сапожник* имеет три значения, одно из которых потенциальное, узкую лексико-семантическую сочетаемость с глаголами одной семантической категории действия групп активного и пассивного действия: играть, пить, плясать, а также с прилагательным – *пьяный* (Это черт знает что! *Пишет* безграмотно, бессмысленно, *как сапожник!* А. Чехов. Чтение. Он *пьёт* *как сапожник*. Из речи. – Ты *пьян* *как сапожник!* – сказал Чичиков. Н. Гоголь. Мертвые души). Сочетаемость ФЕ *как сапожник* с лексемами *пить* и *пьяный* – достояние всего языка, сочетаемость с глаголами *играть*, *писать* выявляет новое, только еще образующееся значение ФЕ. *Пить* *как сапожник* – очень сильно. *Играть*, *писать* *как сапожник* – плохо, неумело. Сочетаемость ФЕ *как сапожник* с лексемами *пить*, *пьяный*, широко представлена в нашей картотеке, это значение ФЕ фиксируется и в словарях. Сочетаемость с глаголами *играть*, *писать* представлена единичными употреблениями, и в связи с этим остается некоторая доля неуверенности в возможности потенциального значения перейти в реальное. Однако перспектива такого перехода есть, и лингвисту важно эту перспективу заметить.

Среди компаративных ФЕ в структуре ФСПК выделяются группы: 1.Группа ФЕ со значением уподобления: *как (будто, словно, точно) деготь*, *как (будто, словно, точно) жердь*, *как (будто, словно, точно) заяц* и мн.др.; 2.Группа ФЕ со значением расподобления: *как не знаю кто (что)*, *как нельзя лучше*, *как нельзя хуже*, *как никогда*. Отметим, что С.О. Карцевский выделяет сравнительно-уступительные и сравнительно-противительные конструкции [Карцевский 1976: 109]. Такими можно назвать ФЕ *как ни в чем ни бывало*, *как нельзя лучше*, *как нельзя ласковее*.

Л.Д. Игнатьева, исследуя ФЕ с компонентом *как*, отмечает их полноценные значения. Так, у ФЕ *как (будто, словно, точно) птица (-ы)* выделяет несколько значений: *совершенно* (свободен), *быстро* (летать, мчаться и т.п.), все выделенные значения считает полноценными, а не потенциальными. Мы думаем, что ФЕ *как (будто, словно, точно) птица (-ы)* имеет

потенциальные значения, которые проявляется в сочетаемости: Русские, угри или печенеги лучше сидели на коне и *мчались как птицы*. А. Ладинский. Исторические романы. Теперь мы *свободны как птицы*. Из разговорной речи. Также потенциально многозначна и ФЕ как *(будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые)*. Кроме общепринятого, широко употребляемого, зафиксированного, например, Фразеологическим словарем русского языка под редакцией А.И. Молоткова значения *неподвижно, замерев на месте* (стоять, останавливаться и т.п.), по данным нашей картотеки, потенциальным является значение *неотрывно* ((Радищев – Л.Ю) – *Опять туда! – Ты каждый день в этот час ходишь, чтобы **смотреть** как вкопанный на портрет бюргермейстера Романуса. О. Форш. Радищев. Вытаращив глаза и разинувши рот как вкопанный **смотрел** Чичиков в глаза Костанжогло. Н. Гоголь. Мёртвые души*). ФЕ как *(будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые)* в значении *неотрывно* употребляется крайне редко: из 39 употреблений только два с приведённым потенциальным значением. Количество употреблений – один из показателей потенциальной многозначности: чем устойчивее сочетание, больше количество употреблений, тем реальнее возможность перехода потенциального значения в реальное.

Среди 971 ФЕ со значением квалитативности 152 (15, 6 % из общего количества единиц) многозначных единицы имеют реальные, или полноценные значения, что составляет среди них: двузначных ФЕ – 128 единиц (13, 1 %); трехзначных ФЕ – 19 единиц (2, 0 %); четырехзначных ФЕ – 2 единицы (0, 2 %); пятизначных ФЕ – 3 единицы (0, 3 %). Самым разветвленным по значению являются 24 ФЕ. Они имеют от трех до пяти значений.

В узкой, единичной и широкой лексико-семантической сочетаемости проявляется сложная семантическая структура ФЕ квалитативной семантики. Традиционно среди исследуемых ФЕ квалитативной семантики выделяются ФЕ двух субкатегорий, или двух микрополей: микрополя образа действия и микрополя степени, или интенсивности проявления признака, или меры признака. Семантика *образа действия* определяет активный или пассивный признак качественно, заключается в элементах сравнения, результативности и др., сопутствующих действию (динамичному признаку) или статичному признаку. К микрополю образа действия мы отнесли 977 из 1155 значений 971 ФЕ ФСПК, или категории квалитативности. Среди них следующие: *не за страх, а за совесть* – очень добросовестно, с полным сознанием ответственности за что-либо; *не моргнув глазом* – 1. Ничуть, нисколько не задумался, не поколебался, не остановился перед тем, чтобы сделать что-либо; 2. Не обнаруживая никаких признаков волнения, беспокойства, страха и т.п.; *не мудрствуя лукаво* – просто, без затей; без лишних раздумий, умствований; *не мытьем, так катаньем* – не одним, так другим способом, любыми средствами; не своим голосом – испуленно, неистово; *не взирая на лица* – беспристрастно, не считаясь с общественным, служебным или каким-либо иным положением кого-либо; *ни шатко ни валко* – ни хорошо, ни плохо; посредственно; *один на один* – 1. Наедине, без свидетелей, без посторонних; 2. Без союзников, помощников, единомышленников; от всего сердца – совершенно искренно; с полной откровенностью, непосредственностью; *открытым текстом* – 1. В незашифрованном виде; 2. Открыто, не таясь, прямолинейно и др.

Микрополе *меры признака* – второе основное в ФСПК. Мера проявления статичного и динамичного признака представлена большим количеством единиц (178 значений; 18, 3 % от всех значений ФЕ квалитативной семантики): *в доску* – 1. Совсем, полностью; 2. Очень сильно; *во всю силу* – с предельным напряжением, интенсивностью; *до (самых) печенок* – очень, в крайней степени; *до безумия* – очень сильно, беспредельно, безгранично; *до беспамятства* – очень сильно, беспредельно, безгранично; *до боли в сердце* – очень, в большой степени; *изо всей мочи* – с предельным напряжением, интенсивностью; *как (словно, будто, точно) алмаз* – 1. Очень, чрезвычайно (твердый); 2. Очень сильно, ярко (сверкать); *как (словно, будто, точно) кремь* – очень, в невероятной степени; *как (словно, будто, точно) пробка* – очень, до крайности.

Часть исследуемых ФЕ квалитативной семантики одновременно входит и в то, и в другое микрополе. Пересечения, наслоения – свидетельство мобильности языка, свидетельство связанности смыслов, констатация реального положения дел. «Наложение» микрополей образа действия и меры признака отмечено в 188 значениях исследуемых ФЕ. ФЕ как *(будто, словно, точно) шальной (-ая, -ые)* имеет значение *бурно, беспокойно, с чрезмерной интенсивностью или поспешностью*. Это значение совмещает в себе, с одной стороны, сему образа действия – делать

что-то бурно, беспокойно, с другой стороны, сему меры признака (интенсивности) – делать что-то с чрезмерной интенсивностью. ФЕ как (будто, словно, точно) манны небесной имеет значение с большим нетерпением, с сильным желанием, очень сильно, которое совмещает в себе два элемента, позволяющие включить эту единицу и в микрополе образа действия, и в микрополе меры признака. На пересечении полей могут находиться и значения полисемичных единиц. Так, одно из значений полисемичной ФЕ как не знаю кто (что) (интенсивно, не зная устали) позволяет включить единицу с этим значением одновременно в два микрополя. ФЕ на всю железку (1. Без условностей, без лицемерия; 2. До упора, до предела) первым значением входит в микрополе образа действия, вторым – в микрополе меры признака. ФЕ как убитый (-ая, -ые) (1. Очень крепко, беспробудно; 2. Отрешенно, упорно; 3. Неподвижно) первым и вторым значениями входит в микрополя образа действия и меры признака, третьим – в микрополе образа действия. Среди однозначных ФЕ, находящихся на пересечении двух микрополей, можно назвать следующие: как нельзя ласковее – очень ласково; как нельзя лучше – очень хорошо; как облупленного – очень хорошо, основательно, до мелочей; как осиновый лист – очень сильно; как свои пять пальцев – очень хорошо, досконально, основательно.

Микрополя образа действия и меры признака включают в свой состав семантические группы: **1).**Самой продуктивной оказалась группа единиц с семой **своеобразно, специфично**: без дураков (серьезно, основательно), без следа (бесследно), без утайки (честно), без обиняков, без околичностей (прямо, открыто, откровенно, не прибегая к намекам) и др.; **2).**Вторая группа единиц имеет значение **своеобразно, специфично + полно, глубоко по проявлению**: от слова до слова, от доски до доски, до (последней) копейки (копеечки), до (последней) чёрточки, до дна, по рукам и ногам, со всеми потрохами, душой и телом (сердцем), до (последней) нитки (ниточки). Эту семантическую группу мы относим к микрополю образа действия, хотя следует отметить, что данная группа, скорее, находится на стыке двух микрополей, так ее семантика имеет два плана: семантика образа действия дополняется семантикой меры степени, интенсивности; **3).**Следующая группа ФЕ со значением **быстро, кратко + сразу, своеобразно**. Это значение отмечено у ФЕ: в двух словах, с пол(у)слова (с одного слова), с (одного) маху, по горячим (свежим) следам, одним мановением руки (волшебной палочки), живым манером. **4).** Четвертую группу составляют ФЕ с семой **своеобразно + насильно**: с пинка, с тычка, из-под палки; **5).**Пятую группу составляют ФЕ со значением **своеобразно + тайно, уединенно**: из-под полы, между четырех глаз, с глазу на глаз; **6).** Эту группу составили ФЕ, характеризующие **действие по способу его осуществления в пространстве**. ФЕ, составляющие группу, подразделяются нами на следующие подгруппы: **А)** Неожиданно столкнувшись вплотную: лоб в лоб, нос (-ом) к носу; **Б)** Целиком, повсюду: из края в край, из конца в конец; Разнонаправлено, беспорядочно: взад (и) вперед; **7).** Группу составили единицы с семой **согласованно или совместно**: в четыре руки, в ногу, в складчину, за компанию, всем скопом; **8).** В группе – ФЕ с групповым значением **сильно, с применением большой физической силы**: во всю силу, (и) в хвост и в гриву. Эта группа, как и вторая из выделенных нами групп, находится на стыке микрополей образа действия и меры степени; **9).** В микрополе образа действия нами выделена группа ФЕ со значением **точно, абсолютно одинаково, тождественно**: точка в точку, тютелька в тютельку, слово в слово, буква в букву.

Микрополе образа действия, репрезентируемое моносемичными ФЕ, таким образом, структурируется на сегменты – тематические группы. Их мы обнаружили 9. Следует отметить однотипность сочетаемости конstituентов поля – адвербиальных ФЕ качественной семантики по грамматическим параметрам. Распределение по группам микрополя образа действия значений моносемичных ФЕ не составило особого труда, в отличие от моносемичных полисемичные ФЕ разными своими значениями могут входить в разные семантические группы. ФЕ, как с потенциальными, так и реальными значениями тоже были распределены по семантическим группам: **1.**Самое большое количество многозначных ФЕ входит в **семантическую группу со значением своеобразно, специфично** (80 ФЕ): сквозь зубы¹⁻², на ходу¹⁻³; П²⁻³, на лету¹⁻³, на словах¹⁻², на равных¹⁻², с прохладцей (-ем)¹⁻², от чистого сердца (души)¹⁻², с ходу¹⁻², по чести¹⁻², в один голос^{1-2, только 2}, во весь (полный) рост¹⁻³, на скорую руку^{1-2, только 2}, вкривь и вкось¹⁻³, как (будто, словно, точно) по писаному¹⁻² и др.; **2.**Вторая по представленности – **группа единиц со значением быстро, спешно, стремительно или медленно**. Между единицами этой группы

наблюдаются синонимические и антонимические отношения: *на скорую руку*^{1-2, только 1}, *полным ходом*^{1-2, только 1}, *высунув (высуня, высунувиши) язык*¹⁻², *как (будто, словно, точно) ветер*¹⁻²; **3. В группу единиц со значением *полностью, целиком*** входят, по нашим данным, следующие ФЕ: *до последнего*^{1-2, только 1}, *во весь (полный) рост*¹⁻³, *всей (-ю) (своей) душой*^{1-2, только 2}, *в пух и (в) прах*¹⁻²; **4. В группу единиц со значением *согласованно или совместно*** входят, по данным нашей картотеки, следующие ФЕ: *рука об руку*^{1-2; только 2}, *в один голос*^{1-2, только 1}, *плечом к плечу*^{1-2; только 2}, *бок о бок*^{1-2, только 2}; **5. Группа со значением *быстро, кратко, сразу + своеобразно***, в которую входят ФЕ *с ходу*¹⁻², *с (-о) (всего) налета (-у) (с лета, с лету)*^{1-2; только 1}; **6. Группа со значением *пространственной характеристики***, в которую входят ФЕ *лицом к лицу*^{1-3; только 3}, *плечом к плечу*^{1-2; только 1}, *бок о бок*^{1-2, только 1}, *в упор*^{1-3, П 3; только 1}. Группа со значением *пространственной характеристики* подразделяется на четыре подгруппы: **А)** Со значением *разнонаправлено: вкривь и вкось*^{1-3; только 3}. **Б)** Со значением *повсеместно: вдоль и поперек*¹⁻². **В)** Со значением *в непосредственной близости, вплотную: плечом к плечу*^{1-2; только 1}, *в упор*^{1-3; П 3; только 1}. **Г)** Со значением *неожиданно столкнувшись: лицом к лицу*^{1-3; только 2}; **7. В группу со значением *тождественно, соответственно*** входят единицы: *в унисон*^{1-2, только 2}, *в тон*¹⁻².

Микрополе образа действия занимает ядерную и околядерную зоны. *Ядерную* зону занимают значения ФЕ, отнесенные *без остатка* к микрополю образа действия. *Околядерную* зону занимают такие значения моно- и полисемичных ФЕ, которые относятся к микрополю образа действия «с остатком», то есть или значение единицы не может быть однозначно отнесено к одному микрополю, или одно из значений (несколько, но не все) полисемичной единицы относятся к микрополю образа действия, а другое – к микрополю меры признака. К *периферии* ФСПК мы отнесли те ФЕ, значения которых вошли в микрополе меры признака. Периферийную зону поля мы структурировали на два сегмента: ближняя периферия и дальняя периферия. Ближняя периферия располагается непосредственно за околядерной зоной. Ближняя периферия репрезентируется ФЕ, одно (-и) из значений которых входят в микрополе образа действия, другое (-ие) – в микрополе меры признака. Дальняя периферия представлена ФЕ, значение (-я) которых входят в микрополе меры признака.

Микрополе меры признака находится на границе ФСПК. Микрополе меры признака в отличие от микрополя образа действия представлено меньшим количеством единиц и групп. Ю.Л. Воротников [1999] в системе безотносительных степеней качества выделяет **1. Степень интенсивности** (высокую, среднюю, низкую); **2. Степень достаточности** (избыточную, достаточную, недостаточную); **3. Степень полноты** (полную, неполную). Такая классификация, основанная на анализе лексического материала, лишь частично подтверждается нашим материалом: среди степеней интенсивности не представлена средняя; среди степеней достаточности – достаточная, недостаточная; среди степеней полноты – неполная. Очевидно, это специфика фразеологического состава языка. ФЕ нередко приходит на помощь для обозначения «крайних» понятий. Под *мерой* мы понимаем отношение качества и количества. Мера связана со степенью: мера – общее понятие, степень – конкретное. В микрополе **Меры признака** входит три группы, которые в свою очередь включают в свой состав подгруппы (в микрополе входят как моносемичные, так и полисемичные ФЕ): **1. Группа ФЕ со значением степени интенсивности** включает в свой состав три подгруппы (высокую, низкую и равноценную): **А) Высокая степень интенсивности:** *без памяти*¹⁻², *без ума*^{1-2, только 2}, *в доску*^{1-2, только 2}, *в дрезину, в дугу, в дым*^{1-2, только 1}, *по уши, на скорую руку*^{1-2, только 1}; *со всех ног (во все ноги); во весь дух; во всю прыть; во весь мах; во весь опор; семимильными шагами; живой ногой; полным ходом*^{1-2, только 1}; *как (будто, словно, точно) на дрожжах* и др. **Б) Низкая степень интенсивности:** *на капельку, на соплях, в час по чайной ложке, черепашьим шагом (ходом)* и др. **В) Равноценная степень интенсивности:** *на равных*^{1-2, только 1}. ФЕ *на равных* имеет два значения: 1. Одинаково, в одинаковой степени; **2. Группа ФЕ со значением достаточности** включает в свой состав две подгруппы (избыточную и отрицательную): **А) Избыточная:** *не в меру, по горло, сверх (всякой) меры, с верхом* и др. ФЕ *не в меру* имеет значение *больше, чем нужно*, сочетается с глаголами *расстроить, выпить* и др. глаголами и прилагательными. **Б) Отрицательная:** *ни капельки, ни на волос (-ок), ни на йоту*. **3. Группа со значением степени полноты** включает в свой состав только одну подгруппу – со значением *полной степени*. Потенциально можно выделить подгруппу со значением *неполноты*, однако в нашем фактическом материале эта группа не

представлена. А) Полная: без остатка, без следа, в корень, в щепки, в доску¹⁻²; только 1, в дым¹⁻²; только 2

Микрополе меры признака, находясь на периферии ФСПК, вступает в отношения точечной спаянности с другим фразео-семантическим полем – полем квантитативности. Очевидно, в этом другом фразео-семантическом поле, микрополе меры признака тоже будет находиться на периферии. ФЕ, входящие в микрополе меры признака выполняют специфическую роль – роль интенсификаторов. Суть интенсификации при помощи так называемых кванторных* ФЕ заключается в выражении большого /очень большого /предельно большого (равно как и предельно малого) количества, меры признака. Использование кванторных слов в нашем материале – отражение количественных характеристик качества признака (как динамического, так и статического).

Несмотря на то, что словосочетание глагола или прилагательного с кванторным ФЕ является квантитативным по форме, однако по содержанию оно является квалитативным, так как в целом создается образ определенного действия, признака. Мера квалитативности «сигнализируется», но не выражается кванторным интенсификатором: смысловое содержание заключено практически полностью в слове-глаголе или прилагательном.

Сочетаемость фразеологических интенсификаторов как с прилагательными, так и с глаголами носит, как правило, избирательный характер. Сочетаемость ФЕ-квантора с ядерным словом в словосочетании, как правило, задана и в определенной степени предсказуема. Большая часть ФЕ сочетается с прилагательными (65, 0 %), почти вдвое меньше – с глаголами (22, 3 %), незначительная часть и с прилагательными, и с глаголами (8, 0 %), некоторые со словами категории состояния (3, 5 %) и наречиями (1, 2 %). Таким образом, во-первых, кванторные ФЕ являются, прежде всего, характеристорами статического признака, в отличие от ФЕ микрополя образа действия, которые, наоборот, характеризуют, прежде всего действие, во-вторых, использование того или иного ФЕ-квантора зависит от модификатора*. Самостоятельный статус в общем количестве кванторных ФЕ занимает 8, 0 %, они способны характеризовать как признак статический, так и признак динамический.

Примеры ФЕ-интенсификаторов: *КАК (БУДТО, СЛОВНО, ТОЧНО) БЫЛИНКА* ^{соч. с прил.*} (тонкий и т.п.) – *Очень (Прилепился он сердцем к сыну вдовицы – Андрейке Воробышкину. Отроку шел пятнадцатый годок. был он тонок, КАК БЫЛИНКА, светлоглаз и до всего доходчив. Е.Федоров. Наследники); В ТРИ ПОГИБЕЛИ* ^{соч. с глаг.} (сгнуться, скрючиться и т.п.) – *Очень сильно (Уже через несколько минут так заболело под ложечкой, что я сошел с дистанции и сел на рельсу, скрючившись В ТРИ ПОГИБЕЛИ. В.Конечкий. Вчерашние заботы); ДО БОЛИ В СЕРДЦЕ* ^{соч. с глаг.} (тронуть) – *Очень, в большой степени (Звонкий юношеский голос выводил знакомую ДО БОЛИ В СЕРДЦЕ мелодию. В.Чивилихин. Здравствуйте, мама!); КАК (БУДТО, СЛОВНО, ТОЧНО) ВОСК* ^{соч. с прил.} (мягкий, податливый, вязкий, послушный, уступчивый; желтый, бледный, белый, прозрачный) – *Очень, чрезвычайно (А глаза не моргали, даже когда оружейник бил молотом по мягкому, КАК ВОСК, клинку. С.Бородин. Дмитрий Донской. Он сидел за столом, не снимая скуфейки, пил чай вприкуску с постным сахаром, и мелкие слезы изредка стекали по его желтым, КАК церковный ВОСК, щекам. К.Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века.) и др.*

3.2. Внутренняя синонимия адвербиальных фразеологизмов квалитативной семантики.

Концептуализация как процесс получения нового знания находит свою репрезентацию также и в образовании синонимов. Исследование синонимии – это обращение к внутренней организации концепта (фрейму). С одной стороны, синонимия представляет собой совокупность способов вербализации концепта, с другой стороны, фрейм как ментальная репрезентация концепта предстает в виде совокупности синонимов. Кроме этого, синонимические отношения являются

* Квантор – «символ математической логики; логическая операция, дающая количественную характеристику области предметов, к которым относится выражение, получаемое в результате ее применения» [Современный словарь иностранных слов 1992: 273], в нашем случае под квантором понимается фразеологизм-интенсификатор признака.

* Модификатор – «приспособление, меняющее работу машины в соответствии с ее назначением» [Современный словарь иностранных слов 1992: 389]; в нашем случае под модификатором понимается глагол или прилагательное, к которым относится фразеологизм.

* Сочетается с прилагательным или с глаголом; с прилагательным и глаголом.

одним из системообразующих признаков ФСПК. Определение фразеологических синонимов принципиально не отличается от определения лексических: и те, и другие обозначают одно понятие, имеют одно категориальное значение и различаются оттенками значений или принадлежностью к разным стилевым пластам. И лексические, и фразеологические синонимы являются проявлением «отношений параллелизма» [Чернявская 2001: 84]. Синонимические ряды как объединения единиц по их значению связаны по линии общности определенных понятийных признаков, и «синонимические ряды и отношения между ними должны рассматриваться в связи с отношениями в пределах тематической группы» [Черняк 1976: 35]. Комплексному исследованию синонимии посвятила свою работу А.И. Иванова [Иванова 2006], которая, обобщив опыт исследования синонимии, приходит к выводу о разности подходов к определению ее сущности: синонимы определяются как слова и выражения, имеющие одинаковое значение в некоторых или любых контекстах, на первый план выдвигается тождество или сходство значений; синонимы полностью или частично взаимозаменяемы в тексте; основополагающим оказываются оценочно-характеризующие, стилистические свойства синонимов; подчеркивается зависимость значения лексической единицы от того или иного контекста, а изучение синонимии в контекстном аспекте дает исследователю доступ к глубинной макроструктуре текста. В современных работах по проблемам синонимии (Иванова 2006, Хантакова 2006, Хайрутдинова 2007) указывается на значимость применения интегративного подхода к ее изучению. Внимание лингвиста должно быть сосредоточено «не на частностях, а на характере интегративного взаимодействия частей объектов языка и языка в целом, что соответствует первой и основной предпосылке всякого лингвистического исследования – системного понимания и объяснения лингвистических явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности» (Хантакова 2006: 8). Мы рассматриваем внутрифразеологическую интенциональную синонимиию единиц. Синонимическими отношениями связаны не собственно ФЕ, а их фразео-семантические варианты, каждый из которых соответствует одному определенному значению ФЕ. Анализируя имеющийся материал, мы столкнулись с трудностью разграничения синонимических рядов и тематических групп ФЕ. И те, и другие являются свидетельством структурности ФСПК и категории квалитативности, однако разграничение позволит более детально проработать строение поля.

Синонимы образуют синонимический ряд, который представляет собой в структуре ФСПК некую микросистему, образуя семантические сети. Арность сети определяется максимальной арностью связей в этой сети, то есть количеством понятий, входящих в отношение. В состав синонимического ряда входят, как правило, единицы с многоплановой семантической структурой, вследствие чего синонимы одного ряда по значениям противопоставлены друг другу, эти значения не входят в сегмент, обобщающий все единицы синонимического ряда, выполняющий роль дифференциатора. Синонимический ряд основан на общей базовой части значения элементов, которая выступает как интегральный семантический признак ряда. Полисемичные ФЕ могут быть синонимами нескольких синонимических рядов по количеству имеющихся значений. Однако, как показал анализ нашего материала, ФЕ, казалось бы, с одним центральным общим элементом значения выходят за пределы синонимического ряда, образуя тематический. Тематическая группа и синонимический ряд взаимосвязаны: тематическая группа может объединять несколько синонимических рядов. При исследовании материала мы столкнулись также с трудностью разграничения синонимов и квазисинонимов*. В последнем случае наблюдается смысловая близость соответствующих означаемых. Для того чтобы развести эти понятия, мы выявляли синонимы на основании традиционных критериев, которые были доработаны с учетом специфического фразеологического материала квалитативной семантики. Адвербиальные ФЕ квалитативной семантики имеют свою специфику: они являются характеристизаторами признака, обозначают качество, которое актуализировано в другой единице. Адвербиальные ФЕ квалитативной семантики «находятся при том, что заключает максимум смысла» [Помыкалова 2006: 43]. Таким образом, для изучаемых единиц, прежде всего важна сочетаемость. Важна сочетаемость и при определении синонимических отношений. Одним из критериев синонимичности считается *совпадение сочетаемости синонимов (лексической и синтаксической)*. Не могут быть синонимами ФЕ, сходные в

* квазисинонимы – мнимые синонимы (< лат. quasi – как будто, будто бы)

значениях, но отличающиеся лексической и синтаксической сочетаемостью и поэтому употребляемые в разных контекстах. Другим критерием синонимичности может быть заявлен критерий *взаимозаменяемости синонимов* в контекстах, близких по смыслу, причем при замене не должен измениться смысл высказывания. Конечно, следует уточнить, что речь может идти только о широком контексте, об общем смысле высказывания.

При определении синонимов следует уточнить, что речь идет не о ФЕ, а об отдельных значениях, так как многие номинативные единицы языка полисемичны и во всех значениях не могут быть синонимичными друг другу. Например: ФЕ *с руками и ногами* имеет два значения. Одним своим значением – *целиком, полностью* (выдавать, брать) – ФЕ входит в синонимический ряд: *с руками и ногами, с головой*. Другим значением – *охотно, с удовольствием* (брать/взять) – ФЕ входит в другой синонимический ряд: *с руками и ногами, с дорогой душой, за милую душу*.

Изучая фразеологические синонимические ряды, мы выявили 132 ряда (369 ФЕ). «Словарь фразеологических синонимов» под редакцией В.П. Жукова среди других приводит и синонимические ряды, состоящие из ФЕ со значением качественности, 49 из приводимых в словаре рядов совпадают с нашими рядами. Синонимические ряды насчитывают от 2 до 18 членов: двучленных синонимических рядов – 78, трехчленных – 28, четырехчленных – 17, пятичленных – два, шестичленных – 2, семичленных – 1, одиннадцатичленных – 1, восемнадцатичленных – 1. Чаще всего синонимичными оказываются две ФЕ, реже три, четыре и т.д. Двучленные, трехчленные синонимические ряды способны выразить одно понятие наиболее точно, большее количество членов синонимического ряда делает понятие размытым, возможно, выражение не одного понятия, а близких понятий. Синонимические ряды состоят как из ФЕ одной модели, так и из ФЕ разных синтаксических моделей. Синонимические ряды ФЕ, состоящие из единиц, построенных по одной синтаксической модели, принято называть одноструктурными. Синонимические ряды, которые состоят из ФЕ разных моделей, называются разноструктурными. В нашем материале 31 синонимический ряд оказался одноструктурным. Наиболее представлены одноструктурные синонимические ряды, состоящие из ФЕ, построенных по модели аналога придаточного предложения. Разноструктурных синонимических рядов, по данным нашей картотеки, – 51. Самой продуктивной моделью в разноструктурных синонимических рядах оказалась модель аналога придаточного предложения с компонентом *как*, менее продуктивна модель аналога словосочетания.

3.3. Антонимия адвербиальных фразеологизмов как один из полеобразующих признаков фразео-семантического поля качественности. В основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая существенные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков. «Смысловые связи (ассоциации) по контрасту принадлежат к числу важнейших связей, объединяющих лексические и фразеологические единицы в микросистемы. В этом проявляется природная склонность человеческого ума...» [Новиков 1973: 6]. При определении антонимии главным, таким образом, является понятие противоположности, раскрытие ее философского, логического и лингвистического содержания. Отношения антонимов представляют противоположность внутри одной сущности, которая рассматривается как проявление различия. Противоположность – это существенное различие, однако различие внутри одной и той же сущности. Скорее всего, более корректным по отношению к явлению антонимии было бы определение ее как минимального и максимального проявления одного и того же качества, причем «второе слово – максимальное отрицание первого» [Белашапкина 1977: 228]. «Оппозиция предполагает бинарное противопоставление, строящееся на едином основании. Обязательным условием для определения такого предмета анализа, как оппозиция, является наличие определенного отношения к каждому признаку у обоих членов оппозиции» [Бондарко 2003: 22]. Антонимы представляют собой значимый объект ФСПК. Несмотря на то что в антонимические отношения вступают далеко не все ФЕ русского языка, антонимические пары среди ФЕ со значением качественности образуются довольно активно. Причем их образование характеризует в первую очередь ядро поля и в меньшей степени – периферию. Это объясняется спецификой значения качественности. Под качественностью мы понимаем оценку признака человеком, а также соответствие признака эталону, принятому в обществе. Исходя из практических результатов исследования и определения качественности, можно зафиксировать активное образование антонимических пар как следствие наличия системы

единиц, характеризующихся возможностью проявления несовместимости значений при едином основании выявления этой несовместимости. «Несовместимость является одним из важнейших принципов идеографической классификации лексических (и фразеологических – Л.Ю.) единиц, который исключает их пересечение и чётко противопоставляет обозначаемые объекты в пределах микрополя» [Абрамов 1993: 77].

Во ФСПК среди упорядоченного множества языковых единиц выявляются антонимические пары, которые связаны не только друг с другом, но и с синонимическими рядами, и значениями полисемичной ФЕ. Одна и та же ФЕ может вступать и в антонимические, и в синонимические отношения. ФЕ *черепашим шагом (ходом)*, имеющая значение *очень медленно*, вступает в антонимические отношения с ФЕ *на рысях*, имеющей значение *очень быстро, стремительно*, в свою очередь последняя вступает в отношения синонимии с ФЕ *с ветерком, со всех ног (во все ноги), во весь дух, во весь карьер, во весь мах, во весь опор, во все лопатки, во всю прыть, как (будто, словно, точно) ветер, на (всех) махах, на всех парах, на всех парусах, на полном газу, на полном карьере*. ФЕ *как полагается* имеет значение *так, как положено, очень хорошо* и вступает в антонимические отношения с ФЕ *на скорую руку* в значении *наспех, поспешно, кое-как*, в свою очередь последняя вступает в отношения синонимии с ФЕ *абы как, как придется, как попало*. Таким образом, единицы внутри одного ФСПК тесным образом связаны друг с другом, они образуют семантическую сеть поля.

Полисемичная ФЕ может иметь несколько антонимов, относящихся к разным значениям. Так, ФЕ *плечом к плечу* имеет два значения: 1. В непосредственной близости, рядом, один возле другого; 2. Вместе. Во втором значении ФЕ *плечом к плечу* вступает в отношения антонимии с ФЕ *в одиночку*, то есть *без посторонней помощи*. Что касается другого значения этого ФЕ (*Воины строились плечом к плечу*. В. Ян. Батый), то в этом значении ФЕ не имеет антонима-ФЕ.

В антонимические отношения «могут вступать не все слова и не все ФЕ, а только те, в значении которых есть элемент оценки; только те языковые единицы, значение которых может быть оценено говорящими с противоположных точек зрения» [Чепасова 1993: 81]. Это еще раз подтверждает тот факт, что в основе ФЕ со значением качественности лежит оценка тех или иных свойств единицы, в связи с этим наблюдается активное образование антонимических пар. Большую часть антонимов, как утверждает Л.А. Новиков, образуют слова, значения которых воспринимается как обозначение качества или направленности [Новиков 1973: 10]. Материал исследования подтверждает эту закономерность и для фразеологического состава языка: в отношении антонимии активно вступают ФЕ со значением качественности (*абы как* (кое-как, недобросовестно) – *на совесть* (добросовестно, хорошо); *без (...)* *хлопот* (не испытывая трудности, легко) – *с трудом* (испытывая трудности); *без (всякого, малейшего) интереса (-у)* (невнимательно, по инерции) – *с интересом* (внимательно, проявляя заинтересованность); *без вкуса* (неэстетично, немодно) – *со вкусом* (изящно, элегантно); *без души* (без чувства) – *с душой* (с увлечением, подъемом); *в глаза* (открыто, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо) – *за глаза* (заочно, в отсутствие кого-либо); *во все лопатки* (очень быстро) – *как (будто, словно, точно) черепаха* (очень медленно); *во всю прыть* (очень быстро) – *как (будто, словно, точно) черепаха* (очень медленно); *как (будто, словно, точно) наяву* (ясно, отчетливо, со всеми реальными особенностями и подробностями) – *как (будто, словно, точно) в тумане* (неясно, смутно); *на деле* (по существу, на практике, в действительности) – *на словах* (только в разговоре) и мн.др.). «Семантику единиц поля можно представить не только концептуально, но и функционально как показатель их регулярного взаимодействия в тексте» [Иванова 1982: 36]: (*Вы грозны на словах – попробуйте на деле!* А. Пушкин. *Клеветникам России*). Антонимия ФЕ нередко поддерживается антонимическими связями их компонентов. Анализ употребления антонимов ФСПК показал, что для них характерна «высокая степень совместной встречаемости» [Новиков 1973], что также свидетельствует о прочных связях единиц ядерной зоны поля. «Семантику единиц поля можно представить не только концептуально, но и функционально как показатель их регулярного взаимодействия в тексте» [Новиков 1973: 36].

3.4. Омонимия фразеологизмов качественной семантики адverbиального – призначного – релятивного классов. Изучая семантику качественности во фразеологии, мы обратили внимание на явление фразеологической омонимии. Это явление – не только свидетельство экономии языковых средств, в том числе фразеологических, но и – свидетельство наложения

фразео-семантических полей друг на друга. Под омонимией понимается звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Мы обнаружили внутреннюю омонимию ФЕ трех классов: адвербиального, адъективного и релятивного. Обнаружены трехчленные фразеологические омонимические ряды типа (выглядеть) *на уровне*^{кач.-обст.ФЕ} – (он) *на уровне*^{призн.ФЕ} – *на уровне*^{релят.ФЕ} (кого-, чего-либо); (написать) *от руки*^{кач.-обст.ФЕ} – (материалы) *от руки*^{призн.ФЕ} – (погиб) *от руки*^{релят.ФЕ} (кого-либо); (смотреть) *со стороны*^{кач.-обст.ФЕ} – (взгляд) *со стороны*^{призн.ФЕ} – *со стороны*^{релят.ФЕ} (кого-, чего-либо) и др. Омонимия ФЕ так же, как и лексем, – явление семантическое, в связи с этим основным критерием разграничения ФЕ различных классов будет различие в семантике этих единиц. Этот критерий разграничения омонимов не является единственным и универсальным, необходим комплексный подход к решению вопроса о разграничении омонимов: различия в семантике сопоставляемых единиц проявляются в разной синтаксической сочетаемости, в разной синтаксической функции и разных морфологических категориях. Перечисленные критерии действуют в совокупности. Например, омоним **со стороны** – релятивная ФЕ, служащая для оформления падежного значения, употребляется при указании на объект как источник действия, какого-либо отношения (со стороны кого-либо, чего-либо). Для сравнения: с (чужой, этой) **стороны** – свободное сочетание (словосочетание) – **со стороны** монополистического капитала, **со стороны** заказчиков. Семантические преобразования, казалось бы, носят незначительный, частный характер, однако они значительны со стороны увеличения сочетаемостных возможностей (со стороны кого-, чего-), и на основании семантического преобразования осуществляется закрепление единицы в релятивном фразеологическом классе, несмотря на то что семантика прозрачна, явного семантического переосмысления не наблюдается. Другой омоним – адъективная ФЕ **со стороны** имеет значение: «чужой, посторонний, никому не известный». Семантические преобразования в этом случае носят значительный характер. ФЕ становится самодостаточным для характеристики субъекта. На основании изменения в семантике (ядерной семой становится признающая характеристика лица – «чужой») меняется принадлежность к классу. Различия в семантике сопоставляемых единиц проявляются и в разной синтаксической сочетаемости (свободное сочетание **с(о) (чьей) стороны** / человек, люди и т.п. **со стороны**, и в разных морфологических категориях: если признающая ФЕ выполняет функцию сказуемого или определения, то релятивный ФЕ не выполняет самостоятельной функции. Третий (или второй) по очередности омоним – ФЕ качественной семантики адвербиального класса образуется также от свободного сочетания. ФЕ **со стороны** имеет два значения: 1 – «внешне, поверхностно», 2 – «отстраненно, отчужденно, отвлеченно». И в этом случае ФЕ с изменением семного наполнения и акцентации меняет и сочетаемостные характеристики, и функциональные. В предложении адвербиальная ФЕ является обстоятельством. В качестве тройной фразеологической омонимии приведем еще один ряд: *От руки (кого-то)* – релятивная ФЕ, «употребляется при указании на объект как источник действия, какого-либо отношения». *От руки* – адъективная ФЕ, значение «ручной, непечатный, рукописный». *От руки* – адвербиальная ФЕ, значение «вручную».

ГЛАВА IV. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ / НЕУНИВЕРСАЛЬНОСТЬ РУССКИХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАЛИТАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ состоит из трех параграфов. Характеризуя ФСПК и категорию качественности, мы характеризуем восприятие адвербиальных ФЕ качественной семантики. Считается, что различное восприятие объясняется различиями в мышлении, которые, в свою очередь, обусловлены распространенными в той или иной культуре видами деятельности, а это накладывает отпечаток на язык, делая его специфическим, уникальным. Однако, несмотря на то, что разные языки по-разному номинируют объекты окружающей действительности, системы понятий в разных языках все же сопоставимы. В разных языках различные семантические системы, и в большинстве случаев за различиями в семантических системах стоят «не различия в понятиях, а различия в способах выражения» [выделено Л.Ю.] и в правилах употребления слова в речи» [Алефиренко 2005: 141]. Значение, таким образом, можно представить как информацию о предмете, данную с учетом специфики жизни той или иной нации. В языке нации отражены разнообразные формы деятельности носителя языка, в том числе разнообразная познавательная деятельность, а также особенности жизни народа-носителя языка (природные, общественные, исторические, бытовые и т.д.). Безусловно, у всех языков без исключения имеется общая универсальная основа, так называемые

универсальные фундаментальные категории и единицы мыслительного содержания. Универсальность / неуниверсальность фундаментальных категорий и единиц мыслительного содержания и средств их выражения в языках связана с тем, что существует «мышление, осуществляемое в чисто понятийной форме, по логическим категориям, обладающее универсальными, общечеловеческими свойствами, не зависимыми от конкретного языка» и «мышление, осуществляемое средствами конкретного национального языка» [Алефиренко 2005: 129]. Построение систем понятийных категорий двух уровней (базовый уровень – универсум, надстроечный уровень – неуниверсум) в национальном языке, на наш взгляд, даст возможность выявить понятийную структуру языка, просчитать процентное соотношение единиц универсум / неуниверсум, что, возможно, приблизит нас к пониманию существенных особенностей национальных языков.

В любом национальном языке имеются два основных уровня: базовый и надстроечный. **Первый уровень – базовый (универсум)**, к нему относится универсальная система фундаментальных категорий и единиц мыслительного содержания, отражающая содержательную категоризацию, связанную, прежде всего, с отражением предметов, свойств и отношений объективной действительности, и *не зависящая от особенностей отдельных языков*. Этот уровень категоризации мыслительного содержания представляет собой **основу, базис** второго уровня, связанного с особенностями национального языка. Первый уровень – ментальная абстракция от множества более конкретных систем понятийных категорий и субкатегорий, являющихся непосредственной понятийной основой значений единиц того или иного языка. **Второй уровень (неуниверсум)** является надстроечным, он включает субкатегоризацию – систему многоступенчатого семантического варьирования, в которой выявляются и неуниверсальные элементы, связанные с системой средств именно данного языка [Бондарко 1983: 63]. К базовому уровню относятся вненациональные культурные концепты, номинирующие человеческие достижения в освоении природы, в технике, в образовании, общественном строе вне зависимости от национальной языковой принадлежности. Сферой существования таких культурных концептов является, в основном, литературный язык, слова которого стилистически нейтральны, нормированы и универсально ценностны. Если ФЕ широко бытует в разговорной речи, то вероятность ее уникальности, а значит, неуниверсальности, значительно выше. Разговорная речь представляет собой живой язык, язык творчества нации, язык, в котором нация творит новые неуниверсальные, специфические номинативные единицы.

В настоящее время ученые активно исследуют культурные концепты двух уровней. Широко используется полевой метод, при котором ядро поля заполняется универсум-единицами, а периферия – неуниверсум-единицами. Мы предлагаем использовать в качестве дополнительного для исследования универсум и неуниверсум единиц *пекьюлиаритивный метод*. Основными признаками вненационального культурного концепта является присутствие ФЕ, репрезентирующих данный концепт во всех или в нескольких естественных языках. Под *концептом* подразумевается совокупность всех понятий, возникающих при осмыслении ФЕ в сознании личности, система представлений, образов и ассоциаций, возникающих при восприятии и ассоциировании. Ряд взаимообусловленных концептов представляет собой *концептосферу*. Концептосфера также может быть представлена при помощи полевого метода, так как имеет ярко выраженную полевую основу: это, во-первых, системное образование, во-вторых, концептосфера характеризуется наличием общей или взаимообусловленной семантики, в-третьих, она характеризуется центростремительностью, наличием ядерной зоны, в которой наиболее четко отражается семантический признак, и периферии. Свою концептосферу будет иметь и каждый отдельно взятый концепт, которая, в свою очередь, будет являться элементом общей концептосферы народа-носителя языка. Концептосферы характеризуются динамичной структурой и взаимопроникновением друг в друга. Исследование концептов и концептосфер, которые они образуют, позволит понять и описать метаязык культуры нации, разобраться в когнитивном процессе формирования, существования и обобщения понятий, выявить универсум и неуниверсум номинативы.

4.1. Языковая картина мира и фразеологизмы как средство ее отражения. Ментальность как национальный способ выражения и восприятия мира. Реконструкция ЯКМ – едва ли не самая сложная задача лингвистической семантики. С одной стороны, необходимо произвести

реконструкцию системы представлений, отраженной в определенном языке, причем без учета ее специфичности для языка, то есть исследовать универсальную систему представлений, а с другой стороны, необходимо исследовать и воссоздать неуниверсальный, специфичный, уникальный «мир» определенного языка, увидев в нем ключевые для данной культуры концепты. «Можно считать лексическую [и фразеологическую – Л.Ю.] единицу некоторого языка ключевой, если она может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа, пользующегося данным языком» [Шмелев 2002: 11]. Д.Н. Шмелев отмечает, что речь не идет о понимании культуры в целостности, анализ семантики дает возможность увидеть некоторые черты культуры, дает представление о мире, в котором живут определенные носители культуры. Таким образом, ключевая единица определенного языка характеризуется, во-первых, уникальностью, специфичностью выражения, во-вторых, одновременно и средством отражения, и средством формирования определенной ментальности у говорящих на данном языке.

Широко известна гипотеза лингвистической относительности: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир 1993]. «Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [Сепир 1993: 175]; «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком» [Уорф 1960: 174]. «Языки являются по существу культурными хранилищами обширных и самодостаточных сетей психических процессов» [Сепир 1993: 225], в различных языках отражена специфика когниции народоносителя языка. ЯКМ представляют собою своего рода «систему анализа окружающего мира» [Уорф 1960: 1905], язык предоставляет человеку готовую схему анализа окружающей действительности, готовые инструменты для этого процесса, по крайней мере, в основной части. ЯКМ – совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности, исторически сложившиеся в обыденном сознании языкового коллектива и отраженные в языке. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, то есть его концептуализации. Значения, которые выражает язык, представляют собой в совокупности единое образование, своего рода систему взглядов, которая «навязывается» как нормированная носителям языка, предлагается как единственно возможная для носителей определенного языка. Например, носитель русского языка не может использовать как нормированную принятую в данном языковом сообществе ФЕ *крюком или серпом (крючком или посохом)*, так как в русском языке есть ФЕ *всеми правдами и неправдами, так или иначе, во что бы то ни стало, не мытьём, так катаньем*, то «есть не одним, так другим способом, любыми средствами, не стесняясь в выборе средств, ничем не брезгая». В английском языке ФЕ *by hook or by crook – крюком или серпом (крючком или посохом)* существует, она зафиксирована словарем А.В. Кунина [Кунин 1984: 394]. Конечно, мы можем использовать эту единицу в русском языке как окказионализм, однако она станет единицей языка только тогда, когда будет признана русским языковым сообществом. Создателем ЯКМ, ее центральной фигурой является человек, в семантике и прагматике языка запечатлены результаты и особенности познания человеком окружающего мира и самого себя.

Существуют два взаимообусловленных понятия: концептуальная картина мира и ЯКМ. Концептуальная картина мира существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, ЯКМ – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка. ЯКМ не может исчерпать всего содержания концептуальной картины мира. Концептуальная картина мира формируется не только при помощи языковых средств, но и при помощи невербальных средств. ЯКМ не равна концептуальной, ЯКМ менее объемна по сравнению с концептуальной, концептуальная картина мира значительно объемнее по сравнению с ЯКМ. Язык, даже самый развитый, не может выразить все, что окружает человека. ЯКМ представляет собой лингвистическое отображение части концептуального представления о реальности. Язык одновременно является и компонентом самой концептуальной картины мира: при помощи языка, его средств осуществляется категоризация мира. ЯКМ – «воспроизведение» при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности в виде понятий.

ЯКМ определенного языка входит в языковую модель мира всех языков. Универсалии языков входят в ЯКМ. Изучая языковые универсалии, можно выйти на создание ЯКМ. Структурирующим элементом картины мира и модели мира является концепт, он представляет собой оперативную единицу сознания. Из современного понимания концепта следует, что он воспринимается как базовая когнитивная сущность. Концепт – это вербализованный культурный смысл. Реконструкцию ЯКМ можно осуществить при помощи концептуального анализа. Понятийные категории представлены концептами. «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 43]. Категория квалитативности (мы рассматриваем только адвербиальные ФЕ со значением квалитативности) представлена рядом концептов, среди которых универсальные концепты («быстро», «медленно», «часто», «редко», «высоко», «низко» и т.д.), они репрезентируются ФЕ, носящими универсальный характер, с точки зрения семантики, план выражения может быть одинаковым или может различаться в разных языках. Эти концепты являются значимыми для человеческой культуры, встречающиеся практически во всех естественных языках мира в силу универсальной ценности понятий. Однако каждый язык «рисует» свою картину, в которой действительность изображена иначе по сравнению с тем, как это делается в других языках. Исследованию отдельных, характерных для определенного языка, лингвоспецифичных, «ключевых» для данной культуры концептов посвящено значительное количество работ. Изучая русские ФЕ квалитативной семантики на фоне английских этой же семантики, мы выяснили, что часть ФЕ имеет универсальный семантический характер. Этот факт подтверждает однотипность, общность подходов в номинации, возможно, в ряде случаев сказываются общие источники пополнения фразеологической системы языков, но, конечно, прежде всего, влияет общность антропоцентрического подхода к номинации. Сравним: русская ФЕ *со всех ног (во все ноги)* имеет значение «очень быстро, стремительно», синонимичная английская ФЕ *as fast as one's legs will carry one* – «так быстро, как ноги могут унести». Примеров идентичной или похожей номинации много: *как убитый (-ая, -ые)* (рус. ФЕ) – в значениях «очень крепко, беспробудно (спать); отрешенно, упорно (молчать); неподвижно (лежать)» // *as if killed* (англ. ФЕ) – в значении «как убитый» (молчать); *как (будто, словно, точно) лиса* (рус. ФЕ) – «подобно животному, которому люди приписывают чрезвычайную хитрость» // *as sly as a fox* (англ. ФЕ) – «хитер, как лиса»; *из вторых (третьих) рук* (рус. ФЕ) – «через посредников» // *at second hand* (англ. ФЕ) – «из вторых рук»; *как (будто, словно, точно) на иголках* (рус. ФЕ) – «в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (сидеть)» // (англ. ФЕ) – «быть на булавках и иголках, то есть в возбужденном состоянии»; *спустя рукава* (рус. ФЕ) – «кое-как, недобросовестно (работать)» // *up one's sleeves* (англ. ФЕ) «кое-как, спустя рукава»; *с легким сердцем* (рус. ФЕ) – «легко, без переживаний» // *with light heart* (англ. ФЕ) – «с легким сердцем»; *с тяжелым сердцем* (рус. ФЕ) – «с переживаниями» // *with heavy heart* (англ. ФЕ) – «с тяжелым сердцем» и т.д.

ФЕ квалитативной семантики характеризуются эмоциональностью и многочисленностью. Частотность употребления этих номинативных единиц, на наш взгляд, может быть объяснена русской ментальностью: русские – эмоциональная нация, частотность применения единиц с квалитативным значением зависит от ситуаций, провоцирующих эмоциональную реакцию. Наша позиция подтверждается данными лингвистического эксперимента. Изучив сплошной поток речи при эмоциональных ситуациях восхищения, удивления, раздражения, негодования, мы обнаружили более 30 % единиц со значением квалитативности (лексем – существительных, прилагательных, наречий, глаголов, а также ФЕ подобной категориальной отнесенности).

Процент наличия ФЕ в языке тесно связан с показателем развития культуры того или иного народа, поскольку ФЕ и их этимология являются выражением этой самой культуры. Традиции, обычаи народа считаются «негласными основоположниками» возникновения ФЕ в речи. ФЕ отражают многовековую историю народа, своеобразие его культуры, быта, традиций. Поэтому ФЕ являются высоко информативными единицами языка. ФЕ представляют достаточно объемный пласт в структуре русского языка. Во фразеологии отражаются события, происходящие в стране: политическая жизнь, спорт, культурные события, повседневная жизнь. ФЕ, как и лексем, могут устаревать и в этом случае переходят в разряд устаревших, а потом могут исчезнуть из языка, но на смену им приходят новые, яркие, живые для современного носителя языка. Фразеологическая система языка развивается, обогащается за счет новых

явлений в окружающей действительности и в умах носителей языка. ФЕ как яркие, образно-эмоциональные, экспрессивные средства языка способствуют созданию эстетически значимой ЯКМ. Понятие фразеологическая картина мира подразумевает часть ЯКМ, описанной средствами фразеологии, в которой каждая ФЕ является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. Из этого следует, что фразеологическая картина мира – один из универсальных способов классификации ФЕ, основаниями которой выступают как их экстралингвистические, так и языковые особенности. Фразеологическое значение – это динамическое явление, порожаемое особым взаимодействием формы и содержания ФЕ, что приводит к возникновению обобщенного, абстрактного содержания. Специфичность фразеологического значения заключается не только в отвлеченном значении по сравнению с лексическим значением, но и в избирательности, нацеленности на экспрессивно-эмоциональные, антропоморфные сферы номинации действительности. В структуре фразеологического значения традиционно выделяют три компонента: денотативный (соотношение ФЕ с предметами действительности), сигнификативный (выражение обобщенно-понятийного содержания), коннотативный (выражение экспрессии, оценки). В структуре ФЕ выделяется также этнокультурный компонент (выражение связанности с разнообразными сферами деятельности народа). Фразеологический фонд языка является носителем и источником культурно-национальной информации, именно во фразеологическом фонде национальная самобытность языка получает свое яркое и непосредственное проявление. Контрастивные исследования ФЕ в контексте культуры имеют дело с описанием «скрытых» в наивной картине мира следов взаимодействия языка и культуры, а этнолингвистическое и лингвокультурологическое направления стремятся раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации, представления языковой картины мира. Мы выявили универсальные и неуниверсальные семантические маркеры. Различия в восприятии мира особенно ярко видны на фразеологическом материале, и прежде всего, на материале адвербиальных ФЕ со значением квалитативности, потому что именно они характеризуют действие. Благодаря действию человек ощущает (и является таковым) себя активным членом общества. Адвербиальные ФЕ характеризуют не только процессуальные единицы (лексемы и ФЕ), но и призначные единицы. А признак, прежде всего, характеризует предметы окружающего мира. Предметы и действия составляют основу мира. Адвербиальные ФЕ «схватывают» особенности качественной характеристики *признака действия* и *признака признака* предмета. Человек благодаря ФЕ квалитативной семантики предстает в русской ЯКМ как динамичное, деятельное существо. Он активным образом реагирует на окружающую его действительность. Различия между ЯКМ обнаруживают себя, в первую очередь, в лингвоспецифичных номинантах, заключающих в себе *специфические* для данного языка концепты. Исследование лингвоспецифичных номинантов в их взаимосвязи и в межкультурной перспективе позволяет говорить о реконструкции фрагментов русской ЯКМ. ФЕ, изучаемые нами, достаточно полно репрезентируют категорию квалитативности. Требования репрезентативности – свойство выборочной совокупности, воспроизводимость характеристики генеральной совокупности. Адвербиальные ФЕ со значением квалитативности репрезентативны в отношении категории квалитативности в языке. Картина мира представлена опосредовано в ЯКМ, причем в адвербиальных ФЕ квалитативной семантики ярче, чем где бы то ни было. Это самый тонкий слой при «археологических» изысканиях в языке. Если, например, в лексеме *парта* обычный носитель языка не сможет увидеть причин такой номинации, то в адвербиальных ФЕ типа *сломя голову, как снег на голову* мотивированность лежит практически на поверхности. В этом заключается специфика ФЕ. Считаем, что на фразеологическом материале можно изучать семантическую мотивированность, принципы такой мотивированности. Номинации качеств действия и признака осуществляются посредством ассоциаций, ассоциации связаны с реалиями конкретного языка, например, в русском языке *напиться как свинья*, в английском *be drunk as a skunk* (напиться как скунс), или в русском *проще пареной репы*, в английском *as easy as pie* (просто как пирог), или по-русски чувствовать себя *как (будто, словно, точно) у X(x)риста за пазухой*, по-английски *as safe as in God's pocket* (как у бога в кармане). Адвербиальные ФЕ со значением квалитативности являются одним из основных средств отражения ЯКМ.

Расшифровка смыслов связана с культурными установками носителя определенного языка, с его *менталитетом*. Например, особенности сравнений, наименований качеств действий, признаков непосредственно зависят от мышления человека, его менталитета. Конец XX века ознаменовался появлением лингвистического подхода к изучению менталитета. Учёные пришли к выводу, что одним из путей познания «сложности и высоты духовных идеалов, тонкости и разнообразия чувств, эмоций русского человека» является изучение семантики языковых единиц [Чепасова 2001: 3]. Смыслы – ядро культуры, они реализуются в культурных кодах – словах, символах, текстах, стереотипах поведения, ритуалах. Смыслы выявляются в сравнении. Свою культуру человек способен осмыслить лишь в том случае, если познакомится с другой культурой. Если менталитет нами осознаётся не всегда, то картина мира (проявление менталитета) осознаваема. Это своеобразная «мозаика», состоящая из концептов. «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 2001: 43]. Сравнение – это одновременно и ключ к познанию культурных аспектов развития ментальности, и способ создания языковой картины мира. Познавая мир, человек использует такие акты мышления, как анализ и синтез, которые возможны благодаря выявлению свойств, признаков, качеств и т.д. и их сравнения. Каждый народ, носитель определенного языка, использует свои семантические модели для создания единиц, репрезентирующих категорию качественности. Ментальные черты русского человека проявляются во всех сферах его существования. Специфика языка заключается в способности отображать мир, в котором живет человек. Являясь средством отображения мира, язык осуществляет это через призму восприятия конкретной общности людей, конкретной нации, конкретной группы, конкретного человека. Расшифровка смыслов связана с культурными установками носителя определенного языка, с его ментальностью. Например, особенности сравнений, наименований качеств действий, признаков непосредственно зависят от мышления человека, его менталитета. Для сравнения: в английском языке *bite the bullet* (*кусать пулю* – мужественно примириться с суровой необходимостью; выражение восходит к тому времени, когда оперировали без наркоза и раненому давали пулю, чтобы, сжимая ее зубами, он не кричал) и в русском языке синонимичная ФЕ *стиснув зубы* (подавляя, преодолевая свои желания, сдерживая свои чувства (делать что-либо)). Или: английская ФЕ *before you can say Jack Robinson* (прежде, чем вы сможете сказать «Джек Робинсон», то есть так быстро, что не успеете и слова вымолвить) и русская ФЕ *в момент* – (очень быстро, моментально). Форма подачи одинакового содержания в разных языках часто различна, и это связано с менталитетом народа. Таким образом, ментальность – это способ выражения и восприятия окружающего мира.

4.2. Универсальные и неуниверсальные русские адвербиальные фразеологизмы качественной семантики. Изучая русские ФЕ качественной семантики на фоне английских ФЕ этой же семантики, мы выяснили, что часть ФЕ имеет универсальный семантический характер. Этот факт подтверждает однотипность, общность подходов к номинации, возможно, в ряде случаев сказываются общие источники пополнения фразеологической системы языков, но, конечно, прежде всего, влияет общность антропоцентрического подхода к номинации. Сравним: русская ФЕ *со всех ног* (*во все ноги*) имеет значение «очень быстро, стремительно» и синонимичная ей английская ФЕ *as fast as one's legs will carry one* – «так быстро, как ноги могут унести». Примеров идентичной или похожей номинации много: как (будто, словно, точно) лиса (рус. ФЕ) – «подобно животному, которому люди приписывают чрезвычайную хитрость» // *as sly as a fox* (англ. ФЕ) – «хитер, как лиса»; из вторых (третьих) рук (рус. ФЕ) – «через посредников» // *at second hand* (англ. ФЕ) – «из вторых рук»; как (будто, словно, точно) на иголках (рус. ФЕ) – «в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (сидеть)» // *be on pins and needles* (англ. ФЕ) – «быть на булавках и иголках, то есть в возбужденном состоянии». Универсальные понятия и средства их выражения единицами можно назвать базовым уровнем. Если рассуждать с позиций всеобщности, глобальности, без ориентировки на определенный язык, то универсальное можно назвать базовым, если же исходить из интересов языка, из его неповторимости, уникальности, то базовым может быть как раз уникальное, неуниверсальное. К единицам базового уровня мы будем относить такие, которые номинируют предметы окружающего мира независимо от особенностей отдельных языков. Единицы базового уровня можно назвать абстрагированными от конкретной специфики конкретного языка, связанными с общими принципами мыслительной деятельности человека вообще. На базовый пласт

наслаивается другой – неуниверсальный, второй уровень, который включает единицы семантического и формального варьирования [Акимова, Берков, Бондарко 1996: 63]. Изучая универсальные языковые категории, а также универсальность репрезентации этих языковых категорий, можно реконструировать ЯКМ. Иногда в разных языках наблюдаются одинаковые образные модели, положенные в основу ФЕ, и тогда изучающие иностранный язык сразу «узнают» ФЕ и легко понимают значение такого образного выражения. Мироощущение, миропонимание, мировоззрение народа складывается из многих элементов, среди которых эмоциональные особенности мышления занимают не последнее место в специфике формирования концептуальной картины мира. Среди способов познания действительного мира, окружающего человека, большую роль играет культура чувств, ярким выражением которой является система языковой образности, в которой фразеология – один из ее элементов. Фразеология, как и язык в целом, развивается не потому, что меняется предметный мир, прежде всего потому, что динамичны способы его познания. Образность ФЕ как способ познания занимает особое место в формировании концептуальной картины мира. Наряду с универсальными, есть и уникальные представления действительности через ФЕ. Эти единицы интересны в первую очередь как отражающие специфику языкового представления мира носителями разных культур. Проанализируем некоторые неуниверсальные ФЕ русского и английского языков. *Проще пареной репы* (рус. ФЕ) имеет значение «очень, чрезвычайно просто» (что-то делать). *As easy as pie* (англ. ФЕ) тоже имеет примерно такое же значение, однако компонентный анализ обнаруживает разность: в качестве компонента русской ФЕ используется компонент «репа». Для русских как для представителей сельскохозяйственной страны пареная репа – обычная сельскохозяйственная культура. «На Руси редька, как и репа, была одним из повседневных кушаний. Особенно часто редьку ели в долгие посты, и тогда редька особенно надоедала» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 594]. В английской ФЕ в качестве разнящегося компонента употреблен компонент «пирог», дословный перевод английской единицы – «просто, как пирог». Для англичан пирог, действительно, прост, так как традиционно делается и в праздники, и в будни. *Как (будто, словно, точно) пробка* (рус. ФЕ) имеет значение «очень, до крайности» (глупый и т.п.). В этом же значении используется *be daft as a brush* (англ. ФЕ). При однотипной синтаксической модели ФЕ русского и английского языков имеют различные компоненты: в русской ФЕ – «пробка», в английской – «щетка». Можно предположить причину такого компонентного выбора. Англичане помешаны на чистоте, и, возможно, щетка для них именно тот элементарный, банальный предмет, который всегда под рукой. Скорее всего, по этой причине и родилось такое сравнение (*глуп, как щетка*). Что касается русской ФЕ *как (будто, словно, точно) пробка*, то для человека русской ментальности пробка, которая первоначально делалась из дерева (вспомним, что Россия – страна лесов), – элементарный предмет. *Как свинья* (рус. ФЕ) имеет значение «очень сильно (напиться, быть пьяным и др. под.)». *Be drunk as a skunk* (англ. ФЕ) в том же значении, однако, компонентный состав различен – «напиться, как скунс». Очевидно, для англоговорящих сравнение со скунсом обычно. Для русской ментальности традиционно сравнение со свиньей (русские ФЕ: *свинья свиньей, свинья в ермолке*), кроме этой ФЕ, в значении «очень сильно» (напиться) используется ФЕ *как зюзя* («Псковское слово зюзя и его варианты зюся, зюха, зюська, зюжка, зюшка, зюра, зюрька значат свинья...» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 261]. *Во (на) всю ивановскую* (рус. ФЕ) – «очень громко» // *with all one's might* (англ. ФЕ) – «со всей своей мощью (способностью)». «Выражение собственно русское, известно с XVII века. Ивановская – название площади в московском Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого – самая большая колокольня в России. По ней и площадь получила название Ивановская. Здесь были расположены различные учреждения – судейские и др., в которые со всех концов стекалось много народу со своими челобитными, Бояре, дьяки и чиновные люди приходили сюда также потолковать о своих делах, узнать последние новости или заключить какие-либо сделки. Здесь всегда было многолюдно. Поэтому на Ивановской, как и на Красной площади, иногда оглашали кличи, т.е. читали указы, распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всего народа Российского государства. Указы эти читались во всеуслышание, громким голосом, во всю Ивановскую площадь. Отсюда переносный смысл выражения [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 262]. *Как (будто, словно, точно) у Христа за пазухой* (рус. ФЕ) имеет значение «без забот и хлопот, очень вольготно, хорошо (жить,

почивать, отдыхать, чувствовать себя)», с этим же значением (хотя сочетаемость полностью может и не совпадать) – *as safe as in God's pocket* (англ. ФЕ), дословный перевод которой – «как у бога в кармане», то есть в полной безопасности (быть, находиться, чувствовать себя и т.п.). В русской ФЕ «в основе образа – представление о пазухе как о надежном укрытии, безопасном месте» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 736]. В английской ФЕ используется компонент «карман», в русской – «пазуха». Возможно такое толкование этого факта: карман – некий символ меркантильности, а пазуха символизирует близость к душе, душевность. Это тоже своего рода ментальные метки, маркеры культуры. *Хуже горькой редьки* (рус. ФЕ) в значении «невыносимо, очень сильно (надоедать, осточертеть и т.п.)» и *be sick and tired of it* (англ. ФЕ) в значении «очень сильно устать». И в той, и в другой единице выражена крайняя степень определенного состояния (*надоесть* и *устать*), однако выражена эта крайность при помощи разных компонентов. Дословный перевод английской ФЕ – «устать до тошноты». Компонент «тошнота» в английской единице создает общую фразеологическую семантику крайней степени неприятности, то есть устать до крайней степени. В русской ФЕ компонент «редька». Россия – сельскохозяйственная страна и сравнение с редькой типично, так как «редька была одним из повседневных кушаний» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 594]. А для англичан редька нетипична, а скорее всего, даже неизвестна. *Как (будто, словно, точно) в аптеке* (рус. ФЕ) имеет значение «совершенно точно», сходное значение у *right on the mark* (англ. ФЕ), дословный перевод – «точно по отметке». *Как (будто, словно, точно) в аптеке* – «выражение собственно русское» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 29]. «В основе образа – точное и тщательное взвешивание составных частей лекарств в аптеках. Малый вес таких лекарственных веществ измерялся на граны, равные весу среднего ячменного зерна (лат. *granum* – «зерно»), – примерно 0,06 г.» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 29]. Для носителей английского языка сравнение, скорее всего, трудно необъяснимо, а тем более, и неудобно в использовании, так как не на слуху, в отличие от носителя русского языка в то время, когда создавалась эта ФЕ. Что касается английской ФЕ, то она менее оригинальна по сравнению с русской, хотя и общепонятна – «точно, как по отметке». В русском языке есть полисемичная ФЕ *как дважды два (четыре)*, которая употребляется в одном из двух значений – «очень, чрезвычайно» (просто, ясно и под.). Компонентный состав, значение единицы прозрачны, абсолютно понятны для русскоговорящих. Сколько будет дважды два, известно, дважды два всегда четыре – это абсолютно точно, в этом нет ни малейшего сомнения. Образование другой русской ФЕ *проще пареной репы* напрямую связано с особенностями национального восприятия мира, единица имеет значение «очень, чрезвычайно просто». Английская ФЕ *as easy as ABC* имеет значение «очень просто, просто как ABC». Образование такой единицы объясняется легко, компонент ABC обозначает начальные буквы алфавита. Русская ФЕ *как (будто, словно, точно) вкопанный (-ая)* имеет значение «замерев на месте, совершенно неподвижно» (стоять и т.п.). В английском языке есть ФЕ, имеющая подобное значение, – *as if riveted to the spot*. Ее компонентный дословный перевод – «как приклеенный к месту». Компоненты *вкопанный / приклеенный* по сути однотипны, однако они отражают специфику восприятия действительности в различных культурах. В России как в сельскохозяйственной стране, наверное, употребление компонента *приклеенный* менее оправдано, чем употребление компонента *вкопанный*. Для англоговорящих, наоборот, как для клерков *приклеенный* понятней, а главное, ближе, приемлемее для сравнения и для образования ФЕ. *Как (будто, словно, точно) черепаха* – очень медленно / *at a snail's pace* на скорости улитки. *Как (будто, словно, точно) на иголках* – в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства (сидеть) / *be on pins and needles* – быть на булавках и иголках. Интересен тот факт, что в английском языке есть единица *for love* «за любовь», которая в русском языке отсутствует, несмотря на то, что концепт «любовь» – один из базовых концептов, он репрезентирован во фразеологии, в том числе и во ФЕ *за любовь*, который в современном английском языке употребляется в значении «бесплатно, просто так, без всякой выгоды» (что-то сделать). Этот ФЕ фиксирует в своем словаре А.В. Кунин [Кунин 1984: 471]. Формирование фразеологических концептов происходит в результате своеобразного членения и интерпретации картины мира на микромиры, соответствующие всем возможным ситуациям, известным человеку и поэтому называемым «возможными мирами» дискурса [Золотых 2008: 73]. Концепт любовь, конечно, зафиксирован и в русском языке, но другими средствами, в том числе и фразеологическими. И

носители русского языка, и носители любого языка вправе гордиться своими меткими, остроумными, образными ФЕ, отражающими национальную самобытность, являющимися ярким проявлением народного красноречия.

4.3. Компаративные фразеологизмы качественной семантики. Компаративные ФЕ построены по модели сравнительного оборота или сравнительного придаточного предложения. Сравнение можно определить как один из способов создания языковой картины мира. При помощи сравнения человек осуществляет познание окружающего его мира и закрепляет сведения, полученные о нем, в языковой форме. Сравнение – активный способ познания мира: человек сначала познает, создает в своем воображении свойства уже изученного объекта, затем эти свойства экстраполирует на новый, изучаемый, объект. Например, мы можем сказать *человек хитрый*, то есть «скрывающий свои истинные намерения, идущий обманным путем в достижении какой-то цели», затем этот признак (хитрость) переносится на животное, в нашем случае – лису (хитрая лиса), и возникает ФЕ *как лиса* (хитрый), которая подчеркивает особую хитрость человека. Круг на данном этапе замкнулся: взяли характеристику человека, перенесли ее на животное, и на последнем этапе перенесли характеристику животного в новой форме (создалась ФЕ) опять на человека. Лиса стала символом хитрости, ловкого ума (для сравнения: «лисой пройти» – действия хитрого, изворотливого человека) [Бирих, Мокиенко, Степанова 2007: 386]. *Как (будто, словно, точно) лиса* – Подобно животному, которому люди приписывают чрезвычайную хитрость (– *В район Смоленска, – сказала она. – Будь осторожной, – порывисто, захлебываясь заговорил он. – Будь хитрой, как лиса, как черт, как дьявол, только не попадись к ним, умоляю тебя!* К.Симонов. Живые и мертвые). Создавая в своём сознании картину окружающего мира, человек выделяет в ней явления и предметы, значимые для него, и пытается дать им характеристику, в том числе и с помощью сравнения. Компаративные конструкции предполагают систему мыслительных операций: расчленение признаков сопоставляемых объектов; выделение одного из них, как присущего и первому, и второму объектам; количественную характеристику содержания данного признака в первом и втором объектах; формулировку вывода. Языковая сравнительная конструкция эксплицирует лишь последний этап мыслительной операции [Хакимова 1997: 4]. Сравнение как категория – обязательный элемент познавательной деятельности людей; без него невозможен анализ свойств предмета и определение места предмета в окружающей действительности, анализ же этих свойств невозможен без сопоставления, без сравнения с другими предметами. Подобно тому, как сравнение пронизывает форму мышления, начиная с элементарных и кончая высшими, оно пронизывает многообразные и многочисленные единицы языка на его различных уровнях (лексическом, грамматическом, словообразовательном, фразеологическом, на уровне словосочетаний и предложений. При этом оно всегда оказывается в основе их семантики, грамматического значения или изобразительной функции [Огольцев 1973: 16]. Итак, человек осознает или создает сходство первичного и вторичного объектов. Сравнение, таким образом, представляет собой когнитивную схему, благодаря которой человек способен соотносить более сложное для него, только познаваемое, с тем, что является уже относительно простым, познанным. В ряде случаев сравнение может использоваться как яркий образ, позже, в том случае если сравнение приобретает устойчивый, воспроизводимый характер, возможно создание компаративной ФЕ. Для того чтобы сравнивать, человек должен иметь определенные знания как о первичном объекте, то есть о том, с которым предстоит сравнивать, так и об объекте вторичном, о том, который сравнивается с первичным. Результаты сравнений фиксируются в свободных конструкциях-сравнениях и в компаративных ФЕ. Свободные конструкции-сравнения создаются народом-носителем языка повсеместно. Для иллюстрации мы взяли единицы, построенные по модели сравнения, используемые и создаваемые в тексте философского эссе, дидактической проповеди «Мир огненный» Н.К. Рериха, безусловно, являющегося носителем глубинной ментальности русского народа. Н.К. Рерих был членом объединения «Мир искусства», занимал пост его председателя в 1910 – 1918 гг.; активно занимался археологическим изучением славянских древностей в Петербургской, Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской губерниях; внес большой вклад в развитие русско-индийских отношений, выступая как носитель глубинной культуры славян. Сравнения в тексте Н.К. Рериха выявляют соотношение более сложных наименований качеств действий и признаков с элементарными, но далеко не простыми,

наименованиями. Восприятие качества происходит через сравнение нового с уже существующим в сознании народа, данного субъекта, сходным с новым называемым. В используемых сравнениях Н.К. Рерих запечатлевает приобретенные знания, свое мировоззрение, мировосприятие народа (Мыслеформы напрягают каждое жизненное назначение, *как огненный Импульс жизни. Огонь проявляется, как импульс в сердце, как движение мысли, как великий объединитель Миров. Творчество нужно понять, как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека. Каждая Эпоха оставляет свои отпечатки в Вечности. Эти явленные остатки времени также жизненны, как сама жизнь. ...воспитание сердца должно быть понято, как *вожжение всех огней*. Применимость всех высших Начал есть основа жизни, ибо каждое высшее Начало утверждается, как *само дыхание и движение жизни*. Так понятие духовных посылок должно войти в жизнь, как *высшее проявление*. Человечество поглощено следствиями, но корень и начало всего – творчество, но оно забыто. Когда дух будет почитаться, как *священный Огонь*, то подтвердится Великое восхождение. При растерянности, конечно, психическая энергия не может сконцентрироваться и начать действовать. Но при дерзании духа она может вспыхнуть, как *мощное пламя*, образуя как бы защиту против надвигающегося зла. Так приучитесь обращаться бережно с сознаниями, как *с огнем*. Нужно привыкать представлять себе многие слои Тонкого Мира. От алого пламени до самого прекрасного сияния радуги, как *волнующееся пламя*, переливаются эти грани и ткнут всевозможные сочетания. Так нужно обратиться к мысли, как *к пути творящему*). В целом мировосприятие, запечатленное в тексте Н.К. Рериха, представляет нам фрагмент ЯКМ автора текста и народа-носителя языка. Используемые в сравнениях лексемы-компоненты: *сердце, огонь, пламя, энергия, жизнь* – называют основополагающие понятия бытия, обращают читателя, слушателя к истокам, первопричине всего сущего, к самому важному, делая таким образом значимым и то, что называется, например, во главу угла ставятся такие понятия, как воспитание, психическая энергия (воспитание сердца должно быть понято, как *вожжение всех огней*; психическая энергия... может вспыхнуть, как *мощное пламя*, образуя как бы защиту против надвигающегося зла). Сравнения со значением качественности не только подчеркивают значимость правильного, с позиции автора текста, понимания воспитания, но и создают образную яркую ассоциацию, которая и служит первой заявленной цели. В сравнении Н.К. Рерихом для выражения понятия привлекается комплекс средств: сравнительные союзы, значение прилагательных, существительных и т.д., падежная конструкция, в целом синтаксическая модель. Показательно, например, сравнение воспитания с «вожжением всех огней». Яркий образ создается Н.К. Рерихом благодаря использованию существительного «огонь», а также слова, вносящего книжный, высокий оттенок – вожжение, и не просто «вожжение огней», а «вожжение всех огней». Н.К. Рерих затрагивает высшую цель воспитания – помощь человеку в наиболее полной реализации себя как личности. Тексты Н.К. Рериха наполнены оценочностью, категория качественности представлена в них довольно ярко. Вне сомнения, язык «пропитан» ментальностью. Только через призму ментальности можно быть понятым и можно понять наиболее точно смысл и слова, и ФЕ, и синтаксической конструкции, и в целом текста. Н.К. Рерих в проповеди «Мир огненный» использует свободные сравнительные конструкции, которые при стечении обстоятельств (высокой частотности употребления и в связи с этим закрепления в языке) могли стать ФЕ: *как страшные кармические удары; как спасительный якорь; как огненная, вечно восходящая спираль; как нечто знакомое; как огненный Импульс жизни; как импульс в сердце; как огненный рычаг в пространстве, как мощный устремленный огненный творец; как Великий насыщающий Огонь; как вожжение всех огней*. В этом же тексте автор использует и компаративные ФЕ: *как в кривом зеркале, как магнит, как талисман, как с огнем*. Анализируя компаративные ФЕ, можно увидеть национальную специфику сравнений. Компаративные ФЕ качественной семантики определяют отношение человека к предметам, признакам, процессам, которое зависит от психофизиологических и интеллектуальных свойств самого человека, а также от роли человека в обществе. Проявление отношения, оценочность фиксируется в лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии и синтаксисе. Качество не абсолютно – оно относительно, субъективно. Чем больше у человека знаний и опыта, тем больше ассоциаций. Интеллект определяет способность анализировать поступающую информацию. Каждый народ, носитель определенного языка, использует свои семантические модели для создания единиц,*

репрезентирующих категорию качественности. Анализ компаративных ФЕ качественной семантики русского языка на фоне другого, например, английского, обнаруживает значительное совпадение фразеологических средств выражения компаративности, что свидетельствует о схожести восприятия носителями различных языков объектов окружающей действительности. Универсальность отражения действительности может быть зафиксирована в следующих примерах: *Как бог на душу положит / every which way* – «кое-как» (что-то сделать) (Занесенные сюда гигантской метлой Божьего произволения, все они махнули рукой на внешний мир и стали жить, *как бог на душу положит*. А.Аверченко. Автобиография. For example, he was very tall and very slim, with red hair blown *every which way* over a high and towering forehead that seemed as long as the face under it. Churchill, Winston. The Crossing. Перевод с англ.: Он был очень высок и тонок, с красными волосами, торчащими *как бог на душу положит* на высоком лбу, который казался таким же длинным, как лицо под ним). *Как (будто, словно, точно) подкошенный (-ая, -ые) / fall as if shot* – «Вдруг, разом» (рухнуть, упасть и т.п.) (Вне себя от ярости, Дмитрий размахнулся и изо всей силы ударил Григория. Старик рухнулся *как подкошенный*, а Дмитрий, перескочив через него, вломился в дверь. Ф.Достоевский. Братья Карамазовы. He starts, throws up his head, and *falls* instantly *as if* he had been *shot*. Wilkie Collins. The Two Destinies. Перевод с англ.: Он вздрагивает, забрасывает голову, и падает немедленно, *как будто подкошенный*). *Как (будто, словно, точно) мышь / quiet as a mouse* – «Быстро, проворно, скрытно, бесшумно» (что-то сделать и т.п.) (Она бесшумно проскользнула в шатер, *как мышь*. В.Ян. Чингисхан. But he reached his room safely, then quickly he rummaged in the drawers of the bureau. *Quiet as a mouse* he took off his wet clothes, and put them in the darkest corner of the big closet. R.G.Anderson. Seven O'clock Stories. Перевод с англ.: Но он беспрепятственно достиг своей комнаты, затем быстро обыскал выдвижной ящик стола, бесшумно, *как мышь*, снял свою мокрую одежду и положил ее в самый темный угол большого шкафа).

Однако компаративные ФЕ далеко не всегда имеют соответствия в других языках. Причина – различная степень переосмысления действительности и различный исторический опыт. В русском языке есть уникальные компаративные ФЕ. Среди них: *Как (словно, будто, точно) Кощей (бессмертный)* – «Очень, в значительной степени» (скупой, худой, тощий и др. под.) (Все они скупы, *как кощеи*. А.И.Герцен. Он был скуп, *как кощей*, и держал солдата впроголодь. Д.Н.Мамин-Сибиряк. На завалинке сидел дед Евсей, тощий, *как Кощей*. Ю.Козлов. Там поваром Вострова Клавка, моя племянница, так к ней ты бегай почаще за добавкой, а то худющий, *как Кощей*. В.Колыханов). В русской культуре концепт «Кощей Бессмертный» противопоставлен понятиям радости, красоты жизни. Иногда этот образ символизирует дьявола. Кощей – персонаж русских сказок – главный антагонист героя, злобный старик-колдун. Сочетаемость ФЕ обусловлена внутренней языковой формой концепта «Кощей Бессмертный». В этом имени содержится несколько представлений. В значении «пленник, невольник» слово заимствовано из тюркского, однако этот элемент значения прочно остаётся на периферии. Слово приближено к слову «кость». Кощей – костлявый, худой. А возможно, и тот, кто сеет кости. С точки зрения семантики «тот, кто сеет кости» соответствует обряду посева костей, сохранённому в русских сказках. Так, например, в одной из сказок повествуется, что девушка закапывает кости коровы в саду и поливает их водой. Кости животных не съедались, не уничтожались, а закапывались. В настоящее время благодаря исследованиям этот обряд можно объяснить так: человек и животные – один мир, убивая и съедая животных, человек нарушает гармонию, а закапывая кости – восстанавливает. Посеянные кости возродятся к жизни, род животных не исчезнет, а у человека снова будет пища. Кощей Бессмертный, по предположению ученых, существовал в восточнославянской культуре (в западно- и южнославянской этого героя не было), он был тем лицом племени, которое ведало посевом костей, был «костосеем». А следовательно, в то же время и посредником между миром людей и миром животных. Поэтому в славянском фольклоре Кощей и связан со смертью. В значении ФЕ на периферии, таким образом, заложена и другая сочетаемость: живучий, как Кощей Бессмертный; страшный, как Кощей Бессмертный [Степанов 2001: 830]. *Как (словно, точно) хлеб (насущенный)* – «Очень» (нужен, необходим). (Для таких субъектов, как ты, правила необходимы, *как хлеб насущенный*. А.Чехов). Хлеб и теперь для многих – основной продукт питания. В первой трети прошлого века нищим подавали хлеб. Хлеб у русских – больше чем пропитание, это символ пропитания. Ведь недаром говорят, хлеб – всему

голова, Картошка – второй хлеб, Хлеб да соль. Во Франции, Испании нищие просят на чашечку кофе, в России – на кусок хлеба. Во ФЕ зафиксирована в качестве компонента лексема «насущенный», то есть на существование, благодаря хлебу человек мог существовать, жить [Степанов 2001: 284]. Семантика многих русских компаративных ФЕ прозрачна, она выводится из значений компонентов ФЕ. Рассмотрим некоторые. *Как (будто, словно, точно) агнец* (агнец – животное (ягненок, козленок), приносившееся в жертву всеожжения; в Библии «агнец» – поэтический образ, символ терпеливого, кроткого человека) – Очень (присмиреть, затихнуть и др. под.). ФЕ используется, когда речь идет «о кротком, послушном человеке» или «(ирон.) по отношению к лицу, лишь прикидывающемуся кроткой беззащитной жертвой». [Берков, Мокиенко, Шулежкова 2008: 45]. *Как (будто, словно, точно) аршин проглотил* (-а, -и) – 1. «Неестественно прямо» (ходить, сидеть и т.п.) (Он с восемнадцатого года как выпрямился, *будто* железный *аршин проглотил*, так и до нынче ходит, сурьезный, прямой, важный, как журавль на болоте. М.Шолохов. Поднятая целина); 2. «Молча, не шевелясь» ^{потенц. знач.} (сидеть и т.п.) (Какая скука! Все сидят и сидят, как будто аршин проглотили! А.Чехов. Иванов). Аршин – русская мера длины (0, 71 метра). Используя ФЕ, говорящие подчеркивают неестественную прямооту сидящего человека. Во втором, потенциальном, значении происходит развитие семантики: если человек сидит неестественно прямо, ему, очевидно, и шевелиться, и говорить трудно. Отсюда – и значение – «молча, не шевелясь». *Как (будто, словно, точно) белка в колесе* – «В беспрестанных хлопотах, заботах» (крутиться, жить и т.п.). Для сохранения здоровья белок при клеточном содержании используется тренажер – колесо, в котором белки любят подолгу «бегать», в то же время оставаясь на месте. Белка, крутящаяся в колесе, создает впечатление суетливости. *Как (будто, словно, точно) бревно* – 1. «Неподвижно» (лежать и т.п.) (В этой-то мелководной луже сохранялся огромный крокодил, лежавший, *как бревно*, совершенно без движения и, видимо, лишившийся всех своих способностей от нашего сырого и негостеприимного для иностранцев климата. Ф.Достоевский. Крокодил); 2. «Очень» (глупый и т.п.) («Этот доктор глуп, – подумал господин Голядкин, забываясь в карету, крайне глуп. Он, может быть, и хорошо своих больных лечит, а все-таки... глуп, *как бревно*». Ф.Достоевский. Двойник). Бревно – тяжелый и неудобный предмет, который трудно сдвинуть с места, ему присуща неподвижность. Это обусловило первое фразеологическое значение. Второе значение можно вывести из признака бревна – тяжесть. Глупость человека может ассоциироваться с «тяжестью» восприятия, то есть «тяжелый», «неподъемный» на восприятие нового и есть глупый. *Как (будто, словно, точно) в бане* – 1. «Очень сильно» (парить и т.п.) 2. «Глухо» (гремять и т.п.). Баня – жаркое место или помещение, где моются и парятся. Характеристики: жаркое место, гулкое, ввиду высоких потолков в общественных банях и насыщенности паром, место – послужили основанием для возникновения фразеологических значений. *Как (будто, словно, точно) в капле воды* – «Совершенно, точно» (отражаться и т.п.). Вода обладает свойствами, придающими ей способность отражать находящиеся перед ней предметы действительности. Пленка, образующаяся на водной глади, как зеркало, отражает все внешние подробности. *Как (будто, словно, точно) грибы после дождя* – «Быстро, дружно, в большом количестве» (расти и т.п.). В пору дождей в лесу появляется много грибов. Сравнение основано на наблюдениях, сделанных человеком, для которого собирательство грибов и плодов является важным и возможным в России, богатой лесными ресурсами. *Как гром среди ясного неба* – «Вдруг, внезапно, неожиданно» (появиться и т.п.). Гром как треск, грохот, гул, сопровождающий разряд молнии во время грозы, возникает на ясном небе, не предвещающем ненастье, придает ощущение чего-то тяжелого, неприятного. Сравнивая какое-либо событие со стихией, налетевшей в спокойный момент, человек подчеркивает неожиданность, внезапность этого события. *Как (будто, словно, точно) дятел* – 1. «Продолжительно, периодически, непрестанно» (что-то делать); 2. «Назойливо, повторяя одно и то же» (твердить и др. глаголы говорения). Сравнение основано на наблюдениях за повадками дятла, особо подчеркнуты его манера долбить кору деревьев и однообразный, возможно, раздражающий звук, производимый при этом. *Как курица лапой* – «Неразборчиво; так, что нельзя понять» (писать и т.п.). Животным и птицам не свойственны многие действия, выполняемые человеком, поэтому компонент «курица» изначально не сочетается с действием написания чего-либо, что делает написанное неразборчивым, невозможным для прочтения. *Как (будто, словно, точно) на вулкане* –

«В постоянном ожидании каких-либо неприятностей» (жить и т.п.). Через кратер вулкана из недр земли время от времени извергаются лава, пепел, горячие газы, пары воды и обломки горных пород, несущие опасность и разрушение для человека. Период активности вулкана предсказать трудно, поэтому жизнь вблизи вулканов потенциально опасна. *Как сапожник* – 1. «Плохо, неумело, на уровне грубого мастерства» ^{потенц. знач.} (что-то делать); 2. «Грубо» ^{потенц. знач.} (ругаться и т.п.); 3. «Очень сильно (пьяный и т.п.)». В России мастера по шитью и починке обуви, будучи представителями низшего сословия, не отличались грамотной и приличной манерой говорить. Профессией, не требующей особых умений, тем не менее, из нужды непрофессионально занимались многие.

Итак, компаративные ФЕ в абсолютном большинстве случаев поддаются компонентному анализу, связи с тем, что практически на поверхности логическая цепочка рассуждений при возникновении единицы, на поверхности механизм запуска ФЕ в действие. Следует отметить, что среди компаративных ФЕ русского языка не встречается сравнений, которые есть, например, во ФЕ английского языка. Среди них сравнения человека, ощущающего себя счастливым, с жаворонком (*(as) happy as a lark* – очень счастлив); с опоссумом на эвкалиптовом дереве (*(as) happy as a possum up a gum-tree* (букв. счастлив, как опоссум на эвкалиптовом дереве); с моллюском (*(as) happy as a clam* – очень счастлив). В каждом языке есть базовое – универсальное, и надстройка – уникальное, неуниверсальное, национально-специфическое. Изучение компаративных ФЕ с точки зрения специфики национального отражения действительности является перспективным. Русских качественных компаративных ФЕ, по нашим подсчетам, приблизительно 30 % от общего количества адвербиальных ФЕ качественной семантики. Анализ семантики сравнения позволит выявить особенности развития русского народа, его национальной культуры, духовного склада и мирозерцания. Компаративные ФЕ имеют особенность: они в отличие от других легко развивают многозначность, так как их компонентный состав, как правило, прозрачен, вследствие этого едва ли не каждый носитель языка может переосмыслить, семантически дополнить устойчивое сравнение в сочетаемости. И в итоге возможно появление нового значения ФЕ. Мы зафиксировали такие новые значения, назвав их *потенциальными*, то есть еще полностью не реализованными в речи, и не закрепленными в языке и имеющими возможность такой реализации и закрепления. На наш взгляд, именно благодаря этой особенности компаративных ФЕ можно зафиксировать национальные особенности восприятия мира, зафиксировать в речи живое проявление восприятия мира человеком. Компаративные ФЕ широко реализуют свою возможность развивать значения. Анализ компонентов-объектов сравнений во ФЕ показал, что в первую очередь объектами сравнений становятся **1)** внутренний мир человека (*как (будто, словно, точно) в бреду, как (будто, словно, точно) в воду опущенный (-ая, -ые), как (будто, словно, точно) в горячке, как (будто, словно, точно) во сне, как (будто, словно, точно) встрепанный (-ая, -ые)* и др. **2)** объекты мира, окружающего человека (*как (будто, словно, точно) бревно, как (будто, словно, точно) бумага, как (будто, словно, точно) бурак (бурак – свекла, свекла квашеная; род борща или свекольной похлебки), как (будто, словно, точно) в аптеке, как (будто, словно, точно) в море корабли, как (будто, словно, точно) камень* и др. **3)** живая природа (*как (будто, словно, точно) вол, как (будто, словно, точно) бык, как (будто, словно, точно) волк, как (будто, словно, точно) вольная птица, как (будто, словно, точно) ворон, как (будто, словно, точно) заяц, как (будто, словно, точно) зверь* и др. **4)** неживая природа (*как (будто, словно, точно) грибы после дождя, как (будто, словно, точно) осиновый лист, как (будто, словно, точно) былинка, как горькая редька, как (будто, словно, точно) жердь, как (будто, словно, точно) лен* и др. Точкой отсчета всегда является сам человек. Все объекты сравнений даются через призму восприятия мира человеком, антропоцентричность компаративных ФЕ проявляется особенно ярко. Факт достаточно большого количества в языке компаративных ФЕ объясняется тем, что мир воспринимается человеком через ассоциации. Ассоциативное мышление основано на образности: чем образнее мышление, тем чаще применяются компаративные ФЕ. Образность мышления, в свою очередь, связана с ментальностью. Русские – эмоциональная нация, об этом косвенно и свидетельствуют большое количество компаративных ФЕ, и частотность их употребления. Например, компаративные ФЕ представлены в нашей картотеке следующими количеством употреблений: *как (будто, словно, точно) безумный (-ая, -ые)* – 116 употреблений, *как (будто, словно, точно) бешеный (-ая, -ые)* – 71 употребление, *как (будто, словно, точно) вкопанный (-ая, -ые)* – 164 употребления, *как бык* –

87 употреблений, *как днем* – 80 употреблений. Считаем, что наличие компаративных ФЕ в языке – свидетельство его богатства в целом.

4.4. Культурные ментальные ценности, выявленные через фразеологические единицы. Самый высокий уровень исследований ориентирован на выявление ментальных ценностей, связанных с языком, а через его посредство с такими специфическими концептуальными образованиями, как история, культура и менталитет определенной лингвокультурной общности. Эта область вызывает в настоящее время все больший интерес у лингвистов и является перспективным направлением в языкознании.

Квалитативные ФЕ являются одним из средств воплощения национально-культурной специфики языка. Полученные в результате исследования данные мы попытались упорядочить как качественные ценности объективной реальности носителей русского языка. Различные ученые, описывая русское коммуникативное поведение, отмечают различные черты, характерные для носителя русского языка. В целом можно оперировать мнением И.А. Стернина, который называет следующие характерные черты, отличающие коммуникативное поведение носителя русского языка от поведения жителей западноевропейских стран: «общительность, искренность в общении, эмоциональность общения, приоритетность разговора по душам перед другими видами общения, приоритетность неофициального общения, нелюбовь к светскому общению, стремление к паритетности и простоте в общении, стремление к поддержанию постоянного круга общения, любопытство и стремление к широкой информированности в общении, ситуативно-тематическая свобода общения, тематическое разнообразие, проблемность общения, свобода подключения к общению других, доминантность в разговоре, регулятивность общения, оценочность общения, дискуссионность общения, бескомпромиссность в споре, отсутствие традиции «сохранения лица» побежденного в споре собеседника» [Стернин 1994: 27]. Выявлены также и характерные черты российского менталитета, к ним относят следующие: отсутствие уважения к частной собственности, [...] лень и неаккуратность, пренебрежение к педантизму, готовность поделиться всем с первым встречным, уверенность в особой миссии русского народа, чувство сопричастности ко всему, что происходит в мире, снисходительное отношение к пьянству, покорность властям, отсутствие чувства собственного достоинства [<http://www.openwiki.org.ua/index.php>]. К числу первичных свойств русского народа, вместе с религиозностью, исканием абсолютного добра и силой воли, относят прежде всего, любовь к свободе и высшее выражение ее – свободу духа. С целью выявления того, как осознают, понимают собственную ментальность рядовые носители русского языка, мы провели опрос 100 студентов университета. Назовем основные черты характера, выделенных у русского народа студентами в ходе проведенного опроса, и попробуем распределить адвербиальные ФЕ квалитативной семантики по названным ментальным ценностям. На первом месте оказалось **свободолюбие**, то есть «независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов» [Ожегов 1983: 626]. Свобода связана с законом, свобода от исполнения законов – тоже составляющая понимания свободы русскими. В.И. Жельвис [Желвис 2002: 46] пишет: «Русские воспринимают закон, как телеграфный столб: его нельзя перепрыгнуть, но можно обойти. Первая мысль русского после введения нового закона: как его обойти. Не имеет ни малейшего значения, о чем этот закон, потому что законы в принципе не могут быть полезными для рядового гражданина. Вероятно, это единственный закон, с которым согласится любой русский. Так что если ни в коем случае нельзя, но очень хочется, то можно. Весьма часто русский нарушает закон, даже если в данном случае от этого никакой выгоды ему не будет. Он перейдет улицу на красный свет или в неполюженном месте не потому, что спешит, а просто потому, что нарушать правила приятно. Западное понятие о свободе не совпадает с русским понятием «воли». «Воля» означает, что вы вольны делать что хотите. Свобода – это воля, ограниченная законом, – ненавистная мысль для русского вольнодумца. Заговорщики, убившие в XIX веке императора Александра II, назвали свое тайное общество «Народная воля». Они мечтали о «воле» для русского народа, а не о «свободе». Свободолюбие связано и тягой к пространству, любовью к русским просторам. Отсюда – и **широта души** русского человека. Широта души, свободолюбие – качества, которые должны быть представлены в русской квалитативной фразеологии. Опрошенные в числе первых называют и – **патриотизм** русского народа, однако этот патриотизм особого свойства. У русских

«наше» носит частный, личный характер, ассоциируемый с домом и родиной, тогда как правительство, руководство на любом уровне – это «они», вечный противник, которого надо опасаться и от встречи с которым надо всячески уклоняться. Правительство не может быть хорошим по определению. Впрочем, его таким видеть никто и не ожидает [Желвис 2002: 45]. Русским присуща и **доброта**, и опрошенные также выделяют это качество. И конечно же, называется **терпеливость**. Не обделены русские, как считают опрошенные, и такой чертой, как **гостеприимство**. «Если настроение у них будет лучше, они, возможно, скажут вам, что они – самый доброжелательный, самый гостеприимный и самый дружелюбный народ на свете, и это будет уже гораздо ближе к истине» [Желвис 2002: 45]. Далее назовем качества, которые присущи русским, по мнению студентов, списочно: **Оптимизм. Легкомыслие. Смелость. Стойкость. Доверие. Гордость. Целеустремленность. Сострадание. Трудолюбие. Открытость. Отзывчивость. Сплоченность. Щедрость. Независимость. Лень. Честность. Соборность. Набожность. Пессимизм. Нетерпимость. Самопожертвование. Совестьливость. Беспечность. Жадность. Недоброжелательность. Чувственное восприятие жизни** (носители русского языка нуждаются в близких человеческих контактах, эмоционально зависят от окружения. Самое тяжелое для них – повседневная рутина, мелочность, повторяемость, монотонность. То, от чего «нормальный» европеец ощущает покой и стабильность, русского может привести в уныние). Психологическая **установка русских на публичность**, оглядка на общественное мнение. **Искренность** и **Религиозность** и связанное с ними искание абсолютного добра, Царства Божия и смысла жизни. Все эти качества были отмечены опрошенными как характерные для русских в той или иной мере. Безусловно, русский народ обладает различными метальными характеристиками, эти характеристики в той или иной мере присущи и другим народам. Однако мы расставили акценты в ментальной характеристике русских при помощи русской фразеологии. У народа-носителя любого языка в лексикологии и фразеологии в той или иной мере представлены ментальные ценности. При **универсальности** этих ценностей акценты у разных народов все же расставлены по-разному. Мы проследили закрепленность тех или иных ментальных ценностей во фразеологии. Используя пекьюлиаративный метод, мы оттеняем русские ФЕ английскими, чем показываем универсальность / неуниверсальность представления, выражения той или иной ментальной ценности. По нашим данным, русские адвербиальные ФЕ со значением квалитативности представляют 21 культурную духовную ценность. Мы расположили ценности в порядке убывания по представленности русскими адвербиальными ФЕ квалитативной семантики. Такие ценности, как **патриотизм, терпимость, гостеприимство, оптимизм, смелость, гордость** русскими ФЕ исследуемого нами класса и семантики не представлены, хотя опрошенными называются среди первых патриотизм, терпеливость, гостеприимство. Очевидно, одной из причин непредставленности качеств ФЕ является стилистическая разговорная окраска большинства исследуемых единиц, а такие культурные ценности, как, например, патриотизм, должна номинироваться в другом стиле. Возможной причиной является и специфика адвербиального класса ФЕ. Если предметные ФЕ называют качество, то адвербиальные способны назвать качество лишь опосредованно. По нашим данным, лишь одна ФЕ представляет качество **доверие**: *С легким сердцем / with a light heart* – «без всякой тревоги, без каких-либо опасений, с легкой душой, легко, без переживаний и тяжелых мыслей»). Также почти не представлено такое качество, как **законопослушность**: *По праву / by rights* – «законно, с полным основанием, по справедливости; с полным основанием». Качество **нетерпимость / терпимость** представлено только двумя ФЕ: *Как кошка с собакой* – «в постоянной ссоре, вражде» (жить) / *a cat-and-dog existence* – «в вечных ссорах», *to fight like cat and dog* – «постоянно ссориться, враждовать»; *До оскомины* – «очень; так, что невозможно терпеть» (надоест и т.п.) / *set smb's teeth on edge* (действовать кому-л. на нервы, резать слух; вызывать отвращение у кого-л.). Нередко ценности представлены через порицание неценностей. **Спокойствие, беззаботность** – три ФЕ: *Как (будто, словно, точно) у Христа за пазухой* – 1. «без забот и хлопот, очень вольготно, хорошо» (жить, почивать, отдыхать) 2. «в полной безопасности» (быть, находиться, чувствовать себя и т.п.) / *as safe as in God's pocket* – «беззаботно, без хлопот, в безопасности»; *Как (будто, словно, точно) за каменной стеной / safe as a church* – «в полной безопасности, абсолютно надёжно, безопасно»; *Как (будто, словно, точно) дома* – «просто, непринужденно, свободно» (вести себя, чувствовать себя и т.п.).

Жадность / щедрость – две ФЕ: *За здорово живешь* – / *for chicken feed* – «просто так, бесплатно, за гроши, за ничтожную плату»; *На дармовищину* / *for nothing, for free* – «даром, бесплатно, просто так». Ценность щедрость представлена через антиценность – **жадность**. **Беспечность** : *В свое удовольствие* – «беспечно, весело, без забот» (жить и т.п.) / *to one's heart's content* – «к удовольствию, сколько душе угодно»; *Как сыр в масле* – «беззаботно, беспечно» (жить, кататься и т.п.) / *to live in clover* – «обеспеченно, в роскоши» (жить и т.п.); *С легким сердцем* / *with a light heart* – «без всякой тревоги, без каких-либо опасений, с легкой душой, легко, без переживаний и тяжелых мыслей» (что-то делать). Такая черта, как **свободолюбие** представлена в русском языке четырьмя адвербиальными ФЕ со значением качественности: *Как (будто, словно, точно) птица (-ы) (небесная, -ые)* / *be free as air* – «беззаботно, свободно» (жить и т.п.). *Как рыба в воде* – «свободно, непринужденно, хорошо» (чувствовать себя и т.п.). *Как (будто, словно, точно) птица (-ы)* – «совершенно» (свободен и т.п.). *Как (будто, точно словно) дома* – «просто, непринужденно, свободно» (чувствовать себя и т.п.). **Вера в судьбу, в высшие силы** – четырьмя ФЕ: *Волею судьбы (судеб)* – «в силу сложившихся обстоятельств, случайно» / *as it chanced* – «как посчастливилось»; *as luck would have it* – «как попадетсся удача» (что-то совершится); *По наитию (наитие – вдохновение, как бы внушенное какой-то высшей силой)* / *as the spirit moves one* – «интуитивно, по внезапной догадке, по вдохновению, по озарению» (что-то сделать); *Как (будто, словно, точно) манны небесной* / *like manna from heaven* – «с большим нетерпением, сильным желанием, очень сильно» (желать и т.п.); *Как черт ладана (ладан – пахучая смола; церковный ладан)* – «очень сильно» (бояться и т.п.) / *fear like the devil fears holy water* – «очень сильно, как дьявол боится святой воды» (бояться, опасаться и т.п.). **Вера в чудеса, в то, что все делается само собой. Это качество представлено пятью единицами**: *Как (будто, словно, точно) по щучьему велению* / *by a wave of the magic wand* – «чудесным образом, само собой, без вмешательства кого-либо, как по взмаху волшебной палочки» (что-то делается); *Как (будто, словно, точно) по мановению волшебного жезла (волшебной палочки)* / *wave a wand (wave a (или one's) (magic) wand)* – «само собой, без вмешательства и внешней силы, как по взмаху палочки» (что-то делается); *Одним мановением руки (волшебной палочки)* / *with a wave of one's hand* – «очень быстро, мгновенно, внезапно, само собой, с легкостью, без усилий» (что-то делается); *Как (будто, словно, точно) по волшебству* / *like magic, as if by magic* – «чудесным образом, мгновенно, внезапно; с легкостью, без труда, само собой» (раскрывались двери); *Откуда ни возьмись* – «совершенно внезапно, неожиданно» / *come out of the woodwork* – «вдруг, внезапно» (что-то появляется). **Целеустремленность** – пять ФЕ: *Не мытьем, так катаньем* / *by hook or by crook* – «не одним, так другим способом, любыми средствами всеми правдами и неправдами, так или иначе, во что бы то ни стало» (что-то сделать); *До посинения* / *blue in the face* – «до изнеможения, прилагая неестественные усилия, до истощения, до полного бессилия» (что-то делать); *Любыми средствами, любым (-и) путем (-ями)* / *this way and that way, by all means (by all (manner of) means)* – «используя любые средства, всеми способами» (чего-то добиться); *(Всеми) правдами и неправдами* / *by fair means or foul* – «любыми средствами, не стесняясь в выборе средств, ничем не брезгуя, добиваясь чего-то честными и нечестными способами» (чего-то добиваться). **Отзывчивость** – 5 ФЕ: *Со всем сердцем* / *with all one's heart* – 1. «всей душой, всем сердцем, от всей души, от всего сердца; искренне» (желать, любить и т.п.) 2. «усердно, вкладывая всю душу (во что-л.)» (что-то делать); *По чистой совести* – только первое значение из двух. 1. «Совершенно искренне, откровенно» (посоветовал ей поехать) / *with all one's heart* – «искренне, от всего сердца»; *До последнего* – только второе значение из двух. 2. «жертвуя всем, что есть, отдавая все, на что способен» (биться, бороться и т.п. / *to the last* – «Все, что есть, абсолютно все» (отдавать и т.п.); *До последней капли (капельки) крови* / *to the last drop of blood* – «жертвуя всем, отдавая все, не жалея жизни»; *От чистого сердца (души)* – 1. «совершенно искренне, откровенно, простодушно» (увлечься и т.п.); 2. «из самых добрых побуждений, искренно» (помочь) / *whole-heartedly* – «от всего сердца, искренне». **Недобросовестность** – семью ФЕ: *Вкривь и вкось* – «плохо, не так, как положено, как следует» / *all wrong* – «все не так»; *Как бог на душу положит* – «кое-как» (что-то сделать) / *every which way* – «не в должном порядке, беспорядочно, как попало»; *Вверх ногами* – «совершенно противоположно тому, как надо, кувырком» / *head over heels* – «вверх ногами, все не так», *in a bad way* – «плохо, плохим способом»; *С пятого (через пятое) на десятое* – второе значение из двух. 2. «бессвязно,

непоследовательно, пропуская подробности» (рассказывать и т.п.) / *in snatches* – «урывками, непоследовательно» (рассказывать и т.п.); *Ни шатко ни валко* – «ни хорошо ни плохо, так себе, посредственно» / *middling well* – «посредственно», *so-so* – «так себе, сносно, неважно, посредственно»; *Спустя рукава* – «небрежно» / *up one's sleeves* – «не стараясь, не прилагая усилий и стараний»; *Как сапожник* – «плохо, неумело, на уровне грубого мастерства» (играет) / *as a cobbler* – «грубо». **Легкомыслие** – шестью ФЕ: *Не мудрствуя лукаво* – «просто, без затей; без лишних раздумий, умствований» / *without further ado* – «без дальнейших затруднений, суеты, хлопот, без дальнейших церемоний, проволочек»; *Ничтоже сумняшеся* – «ничуть не задумываясь, не сомневаясь в ч.-л., не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь» / *without a moment's doubt* – «без секундного колебания, незамедлительно»; *С легким сердцем* – «без всякой тревоги, без каких-либо опасений»; *С легкой душой* – «легко, без переживаний и тяжелых мыслей» / *with a light heart* – отсюда *light-hearted* – «с лёгким сердцем»; *С кондачка* – «не подумав, несерьезно, легкомысленно» / *off the top of one's head* – «не думая, не подумав, не задумываясь»; *Ни шатко ни валко* – «ни хорошо, ни плохо; посредственно»; **Доброта** представлена восемью единицами: *За спасибо* / *do smth for nothing [for free; for love]* – «даром, без всякой выгоды, просто так, ничего не требуя взамен, безвозмездно» (сделать что-то); *Всей (-ю) (своей) душой* – только первое из двух значений. 1. «безгранично, беспредельно, искренне, горячо» (любить и т.п.); *Всем сердцем* – только первое из трех значений. 1. «безгранично, беспредельно, искренне, горячо» (любить и т.п.) / *heart and soul* – «душой и сердцем, безгранично, искренне» (любить и т.д.); *До последнего* – только второе из двух значений. 2. «жертвуя всем, что есть, отдавая все, на что способен» / *to the last* – «отдавая все, что есть»; *До последней капли (капельки) крови* – «жертвуя всем, отдавая все, не жалея жизни» / *to the last drop of blood* – «отдавая все, что есть, отдавая последнее, до последнего момента»; *От чистого сердца (души)* – только второе из двух значений. 2. «из самых добрых побуждений, искренно» (помочь); *От всей души, от всего сердца* – «искренне» / *with all one's heart* – «искренне; усердно, вкладывая всю душу»; *С душой* – «с увлечением, подъемом» / *with spirit* – «увлеченно, рьяно». **Такое качество, как недоброжелательность / доброжелательность** представлено одиннадцатью ФЕ: *Как (будто, словно, точно) на пустое место* – «без всякого выражения, интереса» (смотреть и т.п.) / *set at naught (smb или smth)* – «относиться с пренебрежением к кому-л. или чему-л., ни во что не ставить кого-л.»; *Как (будто, словно, точно) с цепи сорвал (-а, -и) ся (сь)* – «зло, с враждебными чувствами» / *be like a mad dog on the loose, be like one possessed* – «неподвластно контролю, зло»; *Как (будто, словно, точно) сидорову козу / beat the living daylight out of smb* – «сильно, жестоко» (бить и т.п.); *Последними словами / call all manner of names* – «грубо, зло» (ругать и т.п.); *На чем свет стоит* – «очень сильно, не стесняясь в выражениях» (ругать и т.п.) / *swear like hell; swear like nothing on earth; call smb all the names in the book; curse blue; curse smb up hill and down dale* – «грубо, сильно, оскорбительно»; *В три этажа / turn the air blue, curse a blue streak* – «грубо, вульгарно» (ругаться и т.п.); *С (о) (всеми) потрохами / with all one's belongings* – целиком, полностью, со всем, что есть; *Как сапожник / as a cobbler* – грубо (ругаться и т.п.); *В три шеи / give smb the bum's rush* – «грубо, с бранью, побоями» (выгнать и т.п.); *До оскомины* – только первое из трех значений. 1. «очень; так, что невозможно терпеть» (надоесть и т.п.) / *set smb's teeth on edge* – «действовать кому-л. на нервы, резать слух; вызывать отвращение у кого-л.»; *Как извозчик / like a bargee, like a trooper* – «грубо, вульгарно, (ругаться и т.п.); *Как (будто, словно, точно) бешеный (-ая, -ые)* – только первое из двух значений. 1. «грубо, со злостью» (что-то делать) / *like a ton of bricks* – «с огромной силой, с жестокостью»; *like fury* – «безумно, отчаянно, неистово; дьявольски». **Сплоченность**. Это качество представлено восемью ФЕ: *Нос (-ом) к носу, рука к руке / arm-in-arm, close to each other* – «непосредственно, вплотную, в тесном содружестве, близко друг к другу» (сидеть, столкнуться и т.п.); *Душа в душу / dig each other the most* – «В полном согласии, в полном понимании, дружно» (жить и т.п.); *Рука об руку* – «в полном согласии, дружно, вместе, как единомышленники» (жить, идти и т.п.) / *hand in hand* – «вместе, сообща, совместно»; *В один голос* – только второе из двух значений. 2. «единодушно, единогласно» (говорить и т.п.) / *with / in one voice* – «в согласии, единодушно, единогласно»; *В одной упряжке* – «вместе» / *in harness* – «рядом, бок о бок, вместе»; *Ноздря в ноздю* – «находясь рядом» / *nip and tuck* – «на одном уровне, вровень»; *Плечом к плечу* – только второе из двух значений. 2. «в тесном единении, вместе» (боремся) / *shoulder to shoulder* – «в тесном

единении». Ценность **сплоченность** связана с ценностью **неорганизованность**. **Неорганизованность** – девять ФЕ: *Кто в лес, кто по дрова* – «нестройно, взброд» (горланить и т.п.) / *all at sixes and sevens* – «находиться в беспорядке; быть в запущенном состоянии»; *С пятого (через пятое) на десятое* – только второе из двух значений. 2. «бессвязно, непоследовательно, пропуская подробности» (рассказывать и т.п.) / *in snatches* – «обрывками, непоследовательно»; *jump from one thing to another* – «скакать с одного на другое»; *of shreds and patches* – «урывками, обрывками, непоследовательно»; *Как курица лапой / like chicken scratches* – «неразборчиво, так, что нельзя понять» (написать и т.п.); *Ни шатко ни валко* – «ни хорошо ни плохо, так себе, посредственно» / *middling well* – «посредственно», *neither good nor bad* – «ни хорошо, ни плохо»; *Как (будто, словно, точно) дурак* – «неразумно, глупо, нерасчетливо» (поступить и т.п.) / *make a fool* – «валить дурака»; *С кондачка* – «не подумав, несерьезно, легкомысленно» (сделать, сказать и т.п.) / *off the top of one's head* – «не думая, не подумав, не задумываясь»; *Спусти рукава* – «небрежно» (работать и т.п.) / *up one's sleeves* – «не стараясь, не прилагая усилий и стараний»; *Как попало* – «беспорядочно, наугад» (делать что-то) / *hit or miss* – «как попало, кое-как, беспорядочно, бессистемно, наугад, наудачу, наобум»; *neither rhyme nor reason* – «ни складу, ни ладу, без всякого смысла»; *Как (будто, словно, точно) угорелый (-ая, -ые)* – «очень быстро, поспешно, беспорядочно, суматошно» (бегать и т.п.) / *like crazy* – «как безумный, безумно». **Стойкость, настойчивость** выражается в 11 ФЕ: *Стиснув зубы* – «подавляя, преодолевая свои желания, сдерживая свои чувства» (делать что-либо) / *bite the bullet* – (досл. кусать пулю: мужественно примириться с суровой необходимостью); *До истощения, до посинения / blue in the face, to the point of exhaustion* – «до изнеможения, прилагая неестественные усилия, до полного бессилия»; *До последнего патрона, до последней капли крови, до последнего издыхания, до последнего дыхания / die in the last ditch* – «вплоть до гибели, до самой смерти, до конца жизни насмерть» (биться, стоять и т.п.); *Как репей, как (будто, словно, точно) банный лист* – «неотвязно, назойливо, надоедливо» (пристать и т.п.) / *like a bur, like a limpet* – «назойливо, неотступно, как моллюск» (прилипнуть); *До упаду / till one is quite exhausted, till one drops* – «до изнеможения, до полной потери сил до истощения, до полного бессилия, до тех пор, пока не упадешь» (что-то делать), *to bloody sweat* – «до полного изнеможения от непосильной работы»; *through thick and thin* – «решительно, стойко, несмотря ни на какие препятствия»; *Из последних сил* – «собрав оставшиеся силы, с невероятным напряжением» (что-то делать) / *hang on by one's eye-lids* – «держаться, выносить, терпеть, прилагая последние усилия». **Открытость** – четырнадцать ФЕ: *Во весь голос, во всё горло, во всю глотку / at the top of one's lungs (at the top of one's lungs (или voice))* – «открыто, во всеуслышание, громко» (говорить, кричать и т.п.); *Без обиняков (обиняк – намек, недоговоренность) / without beating about the bush, to one's teeth* – «прямо, открыто, откровенно, не прибегая к намекам, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо открыто, напрямую; *От всего сердца* – «совершенно искренно», *от чистого сердца* – 1. «совершенно искренне, откровенно, простодушно» (увлечься и т.п.); 2. «из самых добрых побуждений, искренно» (помочь) / *from the bottom of one's heart* – «искренне, честно, открыто»; *Открытым текстом* – 1. «в незашифрованном виде» (передать что-то и т.п.) 2. «открыто, не таясь, прямолинейно» (требовать и т.п.) / *in / as plain text* – «напрямую, открыто, без намеков; понятно, доступно»; *Как на духу / go the hang-out road* – «откровенно, чистосердечно, ничего не утаивая» (рассказать и т.п.); *Во всеуслышание, на весь базар / in everyone's hearing* – «нарочито громко, открыто, публично, чтоб все услышали, для всеобщего сведения» (разговаривать, кричать и т.п.); *Как на духу / like it is* – «откровенно, чистосердечно, ничего не утаивая, все как есть (рассказать и т.п.); *В открытую / show smb. in his true colours* – «не таясь, открыто, ничего не скрывая и не приукрашивая, все как есть (говорить и т.п.); *Со всей откровенностью / talk turkey* – «откровенно, недвусмысленно, прямо, начистоту» (говорить и т.п.); *От чистого сердца (души) / whole-heartedly* – «из самых добрых побуждений, искренно» (помочь, говорить, поздравлять и т.п.). **Трудолюбие** – двадцатью ФЕ: *В поте лица (своего)* – «с большим усердием, напряжением, прилагая все силы, напряженно, упорно» (трудиться и т.п.) / *by the sweat of one's brow / face* – «прилагая все усилия»; *Как (будто, словно, точно) лошадь (-и)* – только второе из двух значений. 2. «с отдачей всех сил, с большим усердием, интенсивно, много (работать и т.п.) / *work like a horse, work at full stretch* – «до изнеможения, на износ, усердно»; *Как (будто, словно, точно) вол* – «много, напряженно»

(работать и т.п.) / *work at the top of one's bent* – «с отдачей всех сил, с большим усердием»; *Что есть (было) мочи* – «интенсивно, с применением большой силы» (что-то делать) / *with all one's might* – «со всей силой, изо всех сил»; *С силой* – «интенсивно, с применением большой силы» (что-то делать) / *with might and main* – «прилагая все усилия, с большим старанием»; *Как проклятый (-ая, -ые)* – «напряженно, без отдыха» (работать и т.п.) / *like the dickens* – «дьявольски, адски, сильно»; *На совесть* – «добросовестно, хорошо» (сделать что-то) / *do one's best* – «делая всё от себя зависящее, прилагая максимум усилий»; *Не за страх, а за совесть* – «очень добросовестно, с полным сознанием ответственности за что-либо» (работать и т.п.) / *do a good job* – «хорошо, добросовестно»; *На полную мощь, что есть (было) мочи* – «интенсивно, с применением большой силы; очень быстро» (трудиться и т.п.) / *full blast* – «на полную мощность, вовсю, полным ходом»; *До истощения, до посинения* – «до изнеможения, прилагая неестественные усилия» (делать что-то) / *to the point of exhaustion* – «до момента истощения, до изнеможения»; *Как (будто, словно, точно) белка в колесе* – «в беспрестанных хлопотах, заботах» (крутиться и т.п.) / *like a squirrel in a cage* (досл. как белка в клетке) – «в состоянии постоянной занятости, в делах, заботах»; *Не покладая рук, до седьмого пота* – «до крайнего утомления, до полного изнеможения» (трудиться и т.п.) / *sweat blood* – «не покладая рук, прилагая все усилия»; *Засучив рукава* – «усердно, старательно, энергично» (работать и т.п.) / *take off one's coat* – «горячо, старательно, рьяно, с рвением»; *До упаду* – «до изнеможения, до полной потери сил» (работать, делать что-то) / *till one drops, till one is quite exhausted drops* – «до истощения, до полного бессилия, до тех пор, пока не упадешь»; *Как (будто, словно, точно) вол* – «много, напряженно» (работать и т.п.) / *in there pitching* – «с энтузиазмом, без продыху, прилагая все усилия»; *До кровавого пота* – «до полного изнеможения от непосильной работы» (трудиться и т.п.) / *to bloody sweat* – «очень сильно, напряженно»; *Своим (собственным) горбом* – «самостоятельно, без посторонней помощи» (что-то заработать и т.п.) / *by dint of one's own hard toil* – «собственными усилиями и стараниями. Ценность **трудолюбие** представлена также и через антиценность – **лень**. **Лень** – тремя ФЕ: *На ветер* – «зря, безрассудно» (швырять деньги, тратить что-то и т.п.) / *speak idly* – «говорить лениво, праздно»; *На авось* – «надеясь на случайную удачу» (что-то делать) / *at random* – «наугад, наобум, наудачу»; *Снустя рукава* – «небрежно» (трудиться и т.п.) / *up one's sleeves* – «не стараясь, не прилагая усилий и стараний». **Честность / нечестность** представлена восемнадцатью ФЕ: *Без зазрения совести / without a twinge of conscience* – «не испытывая чувства стыда, без стеснения, бесстыдно» (что-то делать); *По правде* – «честно, откровенно» (говорить и т.п.) / *to tell / say the truth* – «по правде сказать, по правде говоря, признаться» и др. Адвербиальными ФЕ достаточно хорошо представлена такая характеристика, как **скорость**. Мы не включаем скорость в число духовных ценностей, однако она косвенным образом дает характеризует русских. Неслучайно говорят: русский мужик долго запрягает, да быстро ездит. *С пол(у)слова (с одного слова)* – «сразу, без долгих объяснений» / *catch the meaning at once* – «уловив смысл сразу, быстро схватывая»; *На лету* – Только второе, третье значения. 2. «мимоходом, наскоро» (отдавал приказы) 3. «легко, быстро, мгновенно» (научился схватывать новое) / *be quick in the uptake* – «хорошо усвоить, без долгих объяснений»; *on the fly* – «в спешке, не останавливаясь»; *С (-о) (всего) налета (-у) (с лета, с лету)* – только второе из двух значений». 2. «налетев, набежав» (жалили) / *be quick in the uptake* – «хорошо усвоить, без долгих объяснений»; *Что есть (было) духу* – «очень быстро; интенсивно, с применением большой силы» / *at full speed / tilt* – «очень быстро»; *Со всех ног (во все ноги)* – «очень быстро, стремительно», *во все лопатки* – «очень быстро» / *as fast as one's legs will carry one* – «быстро, как только ноги смогут унести, со всей скоростью»; *Как (будто, словно, точно) черепаха, черепашьим шагом (ходом)* – «очень медленно» / *at a snail's pace* – «с очень маленькой скоростью, какую развивает улитка, со скоростью улитки»; *Во весь дух* – «очень быстро» / *at full / top speed* – «на полной скорости, стремглав, очень быстро, стремительно»; *На полной скорости, на полном (всем) ходу* – «на скорости, не замедляя движения» / *at full / top speed* – «на полной скорости, стремглав, очень быстро, стремительно»; *Во весь опор* – «очень быстро» / *at full tilt* – «на полной скорости, с полной силой»; *капля за каплей (капля по капле)* – «постепенно, медленно, понемногу» / *drop by drop* – «медленно и постепенно»; *Как (будто, словно, точно) на дрожжах* – «очень быстро» (всходить, расти) / *by leaps and bounds* – «очень быстро, стремительно, скачкообразно»; *В один прием* – «сразу, за один раз», *в (за) один присест* – «сразу, за один прием» / *at a stretch* – «сразу, за один

раз» и др. Духовные качества, названные в ходе опроса, такие, как **свободолюбие, патриотизм терпеливость, гостеприимство** не отражены или слабо отражены адвербиальными ФЕ. Знаем ли мы себя? Не субъективна ли наша оценка самих себя? Вопросы остаются. Духовные качества обусловлены ценностями, которые выработаны обществом и являются стержнем культуры общества, объединяющим звеном всех форм общественного сознания. Ценность – это особо значимые для человека качества, соответствующие триаде общечеловеческих – добро, истина, красота. Наряду с философской наукой о ценностях – аксиологией, в последнее время становится все более популярным семиотический подход к изучению духовной культуры. Данная популярность объясняется и поддерживается недавно сделанным научным открытием о специфической роли знаков и символов в процессах создания, трансляции, тиражирования, освоения духовных ценностей. Пальма первенства в этой области знания принадлежит французским лингвистам и антропологам Ф. Соссюру, К. Леви-Стросу, Р. Барту, итальянскому писателю и философу У. Эко, российскому культурологу Ю.М. Лотману. Невозможно представить себе ценность, которая была бы представлена или выражена без помощи знаков. Следует особо отметить роль языка в процессе трансляции ценностей. ФЕ представляют наиболее яркий и выразительный слой любого языка. Именно поэтому ***мы рассматриваем фразеологические единицы как единицы трансляции ценностей.***

Мы попытались осмыслить представленность духовных ценностей русскими адвербиальными ФЕ на фоне контраста с представленностью этих же ценностей в английском языке. Так, «**отзывчивость**» и «**сплочённость**» представлены в русском языке 13-ю адвербиальными ФЕ, которые имеют 9 эквивалентов в английском языке. Подобное различие в количестве ФЕ мы объясняем отличием в значимости данных ценностей для представителей русской и английской наций. Чувство локтя – одна из самых характерных черт русских. Ценность «**вера**» представлена небольшим количеством адвербиальных ФЕ по сравнению с другими ценностями (четыре – в русском языке, пять – в английском). Например, духовная ценность «**спокойствие**» выражает отношение русских к действительности и представлена в русском языке всего тремя адвербиальными ФЕ, транслирующими русское терпение: *(точно) у Христа за пазухой, как (будто, словно, точно) за каменной стеной.* Спокойствие русских, с одной стороны, объясняется другой ценностью – **верой (в чудеса, в высшие силы)**, а с другой стороны, их **терпением**. Это говорит о том, что человеку свойственно верить в высшие силы и в его зависимость от них независимо от национальной принадлежности. Поскольку вера в высшие силы, скорее, относится к области необъяснимого, это позволяет транслировать данную ценность ФЕ, которые оставляют пространство для полёта фантазии и допускают авторскую интерпретацию, так же, как и вера, которая у каждого своя, у нее свои мотивы и свои объяснения. Духовная ценность «**открытость**» представлена четырнадцатью адвербиальными ФЕ в русском языке, которые имеют 8 эквивалентов в английском. Это объясняется тем, что в целом русские обладают меньшим чувством личной собственности. Мы интерпретируем это как открытость, в то время как западные народы рассматривают такое поведение как фамильярность. Отсюда поведение, которое кажется западным соседям слишком фамильярным. Русские могут потрогать чужую одежду, спросить, где они такую вещь достали и сколько за нее заплатили. Для англичан (но не для американцев!) это полное табу, снимаемое разве что для близких друзей. Это нечто в высшей степени интимное, все равно, что вопрос о зарплате: говорить об этом на людях так же неприлично, как о своей личной жизни. [Желвис 2002: 30]. Анализ адвербиальных ФЕ русского языка, транслирующих данные ценности и особенности характера и менталитета, продемонстрировал следующее: в русских адвербиальных ФЕ не имеет место трансляция таких значимых для русской нации ценностей, как патриотизм, терпеливость, гостеприимство, смелость и гордость. Анализ адвербиальных ФЕ русского языка продемонстрировал полное отсутствие ФЕ, отражающих некоторые духовные ценности русской нации, которые являются одними из основополагающих в презентации русского характера, души, менталитета, отношения к жизни и её восприятия, а именно таких ценностей, как патриотизм, терпеливость, гостеприимство, оптимизм, смелость, гордость. Их важность и историческая и духовная значимость не требует доказательств и является бесспорной и очевидной. Мы можем выдвинуть следующие предположения, объясняющие отсутствие трансляции данных ценностей через адвербиальные ФЕ. Для трансляции вышеперечисленных духовных ценностей необходима

конкретная вербализация отношения к той или иной ценности, не допускающая двуязычности, недосказанности, контекстуальности, многозначности и обтекаемости, т.е. всех тех качеств, которыми на самом деле обладают ФЕ. Пекьюлиаритивный анализ русских адвербиальных ФЕ показал, что в русском языке, как, например, и в английском языке, отсутствуют адвербиальные ФЕ, транслирующие данные ценности. Мы объясняем это следующими причинами: не все из вышеперечисленных ФЕ являются для английской нации такими же значимыми и показательными, как для русской. Это объясняется особенностью английского менталитета и культуры. Например, такая ценность, как гостеприимство, является характерной и отличительной особенностью именно русских. С другой стороны, преклонение представителей английской нации перед законом значительно выше, чем у представителей русской нации, но, несмотря на это, и в русском, и в английском языках нами обнаружена только одна ФЕ, транслирующая данную ценность – *по праву* – законно, с полным основанием / *by rights* – по справедливости; с полным основанием. Подобный факт в английском языке мы объясняем тем, что англичане не допускают мысли обсуждения или комментариев принятых и установленных правительством и королевой законов, что проявляется в отсутствии подобных ФЕ. Вопросы, касающиеся ментальности, довольно сложны.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования.

Категория квалитативности – одна из основных языковых семантических категорий, состоящая в определенных отношениях с категориями квантитативности и пространства. Категория квалитативности, являясь системным образованием, непротиворечиво описывается при помощи ФСПК, также основанном на системности. Определены системообразующие признаки ФСПК. ФСПК представляет собой однотипное по структурно-семантическим характеристикам образование. Категория квалитативности (или гиперконцепт), представленная как фразео-семантическое поле, состоит из концептуально-семантических элементов – концептов, для раскрытия структуры и содержания которых мы провели анализ ядерных и периферийных элементов макроконцепта квалитативности, или категории квалитативности, а также микроконцептов, входящих в гиперконцепт. Связь микрополей внутри одного фразео-семантического поля и разных полей между собой осуществляется за счет многозначности конституента, выступающего в качестве доминанты одного микрополя и периферии другого. Фразео-семантическое поле структурируется в семантические микрополя, соответствующие определенному или определенным концепту / концептам. Микрополя отражают различные реалии, свойственные для той или иной культуры. **Микрополе образа действия** в конструируемом нами фразео-семантическом поле квалитативности занимает ядерную и окооядерную зоны. **Микрополе меры признака** находится на границе фразео-семантического поля квалитативности. Концептуализация как процесс получения нового знания, находит свою репрезентацию и в образовании синонимов и антонимов. Синонимические и антонимические отношения являются одним из системообразующих признаков фразео-семантического поля квалитативности. Обнаруженная внутрифразеологическая омонимия – свидетельство связанности фразео-семантических полей друг с другом. Глобальность микрополей, входящих в гиперконцепт, их структурность подтверждает значимость данного концепта для культуры нации.

Адвербиальные ФЕ квалитативной семантики являются характеристорами действия и признака, таким образом они характеризуют и действия, и опосредованно предметы окружающего мира, которые, в свою очередь, составляют основу мира. Через посредство адвербиальных ФЕ квалитативной семантики человек как носитель языка активно реагирует на окружающую его действительность. Адвербиальные ФЕ со значением квалитативности являются одним из основных средств отражения ЯКМ. ФЕ являются единицами для трансляции духовных ценностей народа-носителя языка.

Основное содержание и результаты исследования по теме диссертации отражены в 41 публикации, в том числе рекомендованных ВАК МО и Н РФ, общим объемом 33,5 п. л.

Монографии:

1. Юздова, Л.П. Категория квалитативности в русском языке. Анализ качественно-обстоятельственных фразеологизмов: монография. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – 417 с. (17, 0 уч.-изд. л.)

2. Юздова, Л.П. Структурность значения фразеологических единиц со значением квалитативности: монография (коллективная) «Гуманитарные проблемы современности: человек и общество». – Новосибирск : ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2008. – 302 стр., С. 200 – 213, параграф 6.2. (0, 9 уч.-изд. л.)
3. Юздова, Л.П. Фразео-семантическое поле квалитативности: монография (коллективная) «Гуманитарные проблемы современности: человек и общество». – Новосибирск : ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. – 270 с., С. 162 – 187, глава 6 (1, 7 уч.-изд. л.)
4. Юздова, Л.П. Универсальность / неуниверсальность русских адвербиальных фразеологизмов квалитативной семантики: монография. – Челябинск : ООО Издательско-полиграфическая фирма «АТОКСО», 2009. – 129 с. (8, 1 уч.-изд. л.)

Статьи, опубликованные в реферируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МО и Н РФ:

5. Юздова, Л.П. Фразео-семантическое поле квалитативности // Вестник ЧГПУ, № 10. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 275 – 281
6. Юздова, Л.П. Содержание понятия «квалитативность» в философии и языкознании // Вестник ЧГПУ, № 11. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 265 – 272
7. Юздова, Л.П. Синонимия русских адвербиальных фразеологизмов квалитативной семантики // Вестник ЧГПУ, № 3. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 285 – 292
8. Юздова, Л.П. Системообразующие признаки фразео-семантического поля квалитативности // Вестник ЧГПУ, № 4. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 293 – 299
9. Юздова, Л.П. Антонимия русских адвербиальных фразеологизмов как один из полеобразующих признаков фразео-семантического поля квалитативности // Вестник ЧГПУ, № 5. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 302 – 308
10. Юздова, Л.П. Фразео-семантическое поле квалитативности как системное образование // Вестник Башкирского университета, том 14, № 2. – Уфа : Изд-во Башкирского государственного университета, 2009. – С. 455 – 457
11. Юздова, Л.П. Варьирование как показатель развития адвербиальных фразеологических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена № 110. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 162 – 169
12. Юздова, Л.П. Адвербиальные квалитативные фразеологизмы как средство отражения русской языковой картины мира // Вестник Челябинского государственного университета, Выпуск 32, № 17 (155). – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2009. – С.119 – 123

Другие публикации:

13. Юздова, Л.П. Структура фразеологического поля качества // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии: материалы научно-пр. конференции. – Новгород, 1991. – С. 181 – 183
14. Юздова, Л.П. Статичность грамматической формы и динамичность компонентного состава и семантики качественно-обстоятельственных фразеологизмов // Фразеология в аспекте науки, культуры и образования: материалы **Международной** конференции. – Челябинск, 1998. – С. 111 – 112
15. Юздова, Л.П. Семантика качества фразеологизмов одного класса // Русский литературный язык: грани и границы : материалы вторых Житниковских чтений. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1998. – С. 217– 224
16. Юздова, Л.П. О проблеме восприятия фразеологизмов // Фразеология – 2000: материалы **Всероссийской** научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула, 2000. – С. 48 – 49
17. Юздова, Л.П. Содержание категории «квалитативность» во фразеологии (на примере анализа качественно-обстоятельственных фразеологизмов со значением качества) // Фразеология в аспекте науки, культуры, образования : материалы докладов **Международной** научно-пр. конф., посвященной 75-летию профессора А.М. Чепасовой. –Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2001. – С. 51 –54
18. Юздова, Л.П. Содержание категории «квалитативность» // Человек, язык, искусство: материалы **Международной** научно-пр. конф. памяти профессора Н.В.Черемисиной. – Москва, 2002. – С. 178 – 179
19. Юздова, Л.П. Язык художественного текста как средство отражения национального образа мира // Русский язык : история и современность: материалы **Международной** научно-пр. конф. памяти профессора Г.А.Турбина. – Челябинск: издательство ЧГПУ, 2002. – С. 260 – 261
20. Юздова, Л.П. Концепт «деньги» в русских пословицах, поговорках, народных выражениях как средство отражения ментальности // Вторые Лазаревские чтения: материалы **Всероссийской** научной конференции. – Челябинск : ЧелГУ, 2003. – С. 239 – 240
21. Юздова, Л.П. Адвербиальные фразеологизмы с компонентами «хлеб», «душа» «Кашей Бессмертный» как отражение ментальности русского народа / материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ преподавателей и научных сотрудников ЧГПУ за 2002 год. – Челябинск : Издательство ЧГПУ, 2003. – С. 102 – 104

22. Юздова, Л.П. Полевой подход к классификации элементов понятия «квалитативность» Проблемы филологии в синхронии и диахронии // Сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Л.А. Глинкиной. – Челябинск : ООО «Полиграф-мастер», 2005. – С. 222 – 231
23. Юздова, Л.П. Антонимия фразеологизмов (на примере качественно-обстоятельственных фразеологизмов со значением квалитативности) // Актуальные проблемы языка: материалы конференции, посвященной 70-летию ЧГПУ. – Челябинск : Юж.-Урал. книж. Изд-во, 2005. – С. 176 – 181
24. Юздова, Л.П. Системный методологический подход при изучении и исследовании фразеологии (на примере семантического поля квалитативности) // Методика вузовского преподавания: материалы 7 межвузовской научно-пр. конф. – Челябинск : ООО «Рекпол», 2006. – С. 293 – 295
25. Юздова, Л.П. Антонимия фразеологизмов со значением квалитативности // Сборник научных трудов к 80-летию д.ф.н., проф. Антонины Михайловны Чепасовой «Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах». – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2006. – С. 143 – 149
26. Юздова, Л.П. Организация самостоятельной работы студентов по теме «Категория квалитативности в языкознании»: материалы по итогам 8 **Международной** научно-пр. конф. «Вузовское преподавание: проблемы и перспективы». – Челябинск : ООО «Рекпол», 2007. – С. 151 – 155
27. Юздова, Л.П. Сравнительные конструкции и фразеологизмы по типу сравнительных конструкций со значением квалитативности как отражение ментальности: материалы **Международной** научной конф. «Фразеологические чтения» памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской, выпуск 4. – Курган : Курганский государственный университет, 2008. – С. 177 – 180
28. Юздова, Л.П. Категория квалитативности во фразеологии // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе : материалы **Международной** научно-пр. конф., посвященной юбилею д.ф.н., проф. Алины Михайловны Мелерович. – Москва –Кострома : ООО Изд-во «Элпис», 2008. – С. 282 – 285
29. Юздова, Л.П. Категория квалитативности в политическом дискурсе (на примере анализа текстов Г.А. Зюганова) // «Дискурсология: методология, теория, практика материалы второй **Международной** научно-пр. конф., посвященной памяти Жана Бодрийера. – Челябинск : Издательский дом «Дискурс-Пи», Изд-во ЮурГУ, 2008. – С. 167 – 172
30. Юздова, Л.П. Прагматическая стратегия политического дискурса (на примере анализа категории квалитативности в текстах Г.А.Зюганова) // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. IX Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы **Международной** научно-пр. конф. – Москва – Ярославль : Изд-во «Ремдер», 2008. – С. 134 – 138
31. Юздова, Л.П. Фразеологизмы квалитативной семантики с компонентами «хлеб», «душа», «Кашей бессмертной» // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: межвузовский сборник научных работ. Выпуск III. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 80 – 85
32. Юздова, Л.П. Полярность фразеологических единиц со значением квалитативности // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии : теоретический и методический аспекты : межвузовский сборник научных работ. Выпуск III. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2008. – С. 86 – 88
33. Юздова, Л.П. Семантическое поле как форма систематизации значений во фразеологических единицах русского и английского языков // научно-теоретический и прикладной журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики», № 2 (2) Тамбов : Изд-во «Грамота», 2008. – С. 156 – 158
34. Юздова, Л.П. Фразеологизмы русского и английского языков как отражение научной и языковой картин мира // Регионально-ориентированные исследования филологического пространства : материалы **Всероссийской** научно-практической конференции. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С. 185 – 190
35. Юздова, Л.П. Категория квалитативности в аспекте национальной ментальности (на примере текста Н.К.Рериха) // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : сборник научных трудов. – Челябинск : Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладощина, 2008. – С. 82 – 90
36. Юздова, Л.П. Полярность фразеологических единиц со значением квалитативности в русском и английском языках // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов: сборник научных трудов. – Челябинск : Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладощина, 2008. – С. 278 – 287 (в соавторстве с К.В. Земляковой)
37. Юздова, Л.П. Универсальность категории квалитативности на примере анализа фразеологизмов русского и английского языков // Система ценностей современного общества : сборник материалов IV **Всероссийской** научно-практ. конф. – Новосибирск : ЦРНС – Изд-во «СИБПРИНТ», 2009. –С. 158 – 161
38. Юздова, Л.П. Критерии синонимичности на примере анализа качественно-обстоятельственных наречий и фразеологизмов квалитативной семантики // Альманах современной науки и образования, № 2 (21). – Тамбов : Грамота, 2009. – С. 196 – 198

39. Юздова, Л.П. Фразеологическая структура фразеологизмов со значением квалитативности // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы **Международного** научного симпозиума. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 95 – 97

40. Юздова, Л.П. Семантическая структура русских адвербиальных фразеологизмов со значением квалитативности // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты: межвузовский сборник научных работ. Выпуск IV. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 132 – 137

41. Юздова, Л.П. Русские адвербиальные фразеологизмы квалитативной семантики как отражение ментальности (на фоне английских фразеологизмов) // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях: материалы **Международной** научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-мефодиевские чтения». – Москва: Изд-во «Ремдер», 2009. – С. 57 – 61

Научное издание

Юздова Людмила Павловна

**КАТЕГОРИЯ КВАЛИТАТИВНОСТИ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**
(на примере адвербиальных фразеологизмов)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано в печать _____ 2009 г.
Формат 60 84 1/16. Усл. п.л. _____. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»
454080, г. Челябинск, проспект им. В.И. Ленина, 69